

Екатерина Лоринова

Хроники
Нидариса

Ядовитые узлы
ИЛИ

Два зельевара - гремучая смесь

16+

Екатерина Лоринова

**Ядовитые узлы, или Два
зельевара – гремучая смесь**

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Лоринова Е.

Ядовитые узы, или Два зельевара – гремучая смесь /
Е. Лоринова — «ЛитРес: Самиздат», 2017

ISBN 978-5-532-06198-9

Сайерона выпускается из школы укрощения и ждет новой, достойной жизни. Однако судьба решает иначе - девушку жалит мантикора, что означает медленную и мучительную смерть. Теперь ее жизнь в руках загадочного благодетеля, чьи мотивы неясны, а цена за помощь становится все выше. Дана и Вейден годами ненавидят друг друга, соперничая на знахарском поприще и норовя увести клиента. Но желание спасти подругу вынуждает работать вместе. Теперь главное не прибить новоявленного помощника... и не влюбиться. Обложка из артов Натальи Нисмиановой (Nismiana), нарисованных специально для книги.

ISBN 978-5-532-06198-9

© Лоринова Е., 2017
© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

Глава 1. Сайерона, или Люди – не эльфы	5
Глава 2 .Данари, или Два зельевара – гремучая смесь	12
Глава 3. Рин, или Старые шрамы болят	15
Глава 4. Сайерона, или Враги и благодетели	17
Глава 5. Данари, или Божественная кровь во благо смертных	23
Глава 6. Рин, или Откуда растут корни	27
Глава 7. Сайерона, или Лебединая песня	31
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Глава 1. Сайерона, или Люди – не эльфы

Империя Снартари, 820 год Седьмой Эпохи

– Милостью Верховной жрицы Снартари, церемония вступления в звание Мастера объявляется открытой!

Голос Магистра Укрощения звенел под арокными сводами Школы тысячью колоколов. Или это в моей голове гудит от волнения – не верится, что совсем скоро я получу значок! Пусть Мастера второй ступени, это не так уж и мало за пять лет в компании виверн, мантикор и прочих магических созданий.

Деда не пришел – говорит, что сейчас мастеров развелось, как крыс помойных, то ли дело раньше... значок давали лишь избранным, а нынче каждый третий может поступить в школу и за приемлемую плату обучиться мастерству дрессировки. Магия подчинения стала доступней – что в этом плохого? Но деда считал иначе. «Кусок металла на груди дает вам иллюзию власти! Обманчивую иллюзию! Вы играете с огнем!» и так далее и тому подобное. Зачем тогда отдал в эту драконову школу? Нет, ну понятно, конечно – он тоже хотел покинуть квартал бедняков и поселиться у господ, пожелавших иметь дорогую зверушку – для охраны ли, для забавы... Больше никогда не слышать ругань соседских знахарей-недоучек, норовящих отбить друг у друга клиентов, не чувствовать смрад трактирных завсегдатаев. Поселиться в прекрасном сердце Ириссы, а то и в самом Селестаре, «дворце-в-облаках», откуда мудрые снарры¹ правят нашей необъятной империей. Когда мой бронзовый ученический значок заменят на серебряный, я буду на шаг ближе к «достойной Сайероне», а бедная Сай останется в далеком прошлом. Совсем скоро...

– Сай, вечно ты где-то витаешь, – справедливо укорила Лили, лучшая подруга с самого первого курса. Ее родители, в отличие от моего почтенного родственника, пришли и радостно махали с верхних ярусов гостевой трибуны. Своими темными кудряшками и бронзовой кожей приграничница пошла в отца – вероятно, когда-то переведенного в столицу по службе.

– Просто не верится, что скоро мы станем Мастерами, – я нервно теребила полы нового камзола выпускников – черного с серебряной нитью. Говорят, эта традиционная форма Мастера пошла от истайров², не знающих равных в управлении вивернами. Именно их подразумевал деда в своих нравоучениях, да снарров – одним словом, высокородных.

Лили шумно выдохнула – даже слишком шумно в воцарившейся тишине большого зала.

– И мне тоже, и мне тоже.

На нас зашикали парни с факультета погонщиков, а пожилой магистр прокашлялся.

– Дорогие студенты! – Его Смирейшество Карлион приветственно развел руки – в темной мантии будто крыльями взмахнул, – для меня честь приветствовать вас в этот знаменательный день. Вот уже пятьдесят лет наша Школа Укрощения имени Мастера Рэмиса выпускает непревзойденных специалистов в своей области. Какой-то век назад люди и подумать не могли, что смогут подчинить магических созданий, да что там – и близко подойти не смели, виверны были элитными воинскими юнитами и средством передвижения исключительно для эльфов – лунных ли, солнечных... Мантикоры охраняли только эльфийские сундуки. Но теперь все изменилось, время не стоит на месте – оно привнесло в нашу жизнь новшества артефакторики, – тут все дружно потянулись к значкам, и я не исключение, – благодаря ей любой способный юноша или девушка из людей имеют шансы обучиться управлению магическими созданиями наравне со снаррами и истайрами. Ваша кровь отныне не преграда для достижения целей. Сегодня

¹ Снарры — солнечные эльфы, малочисленная правящая раса империи Снартари

² Истайры – лунные эльфы, основное население соседней державы Гринустайра.

каждый из вас достигнет цели, к которой шел пять лет ученичества – и, надеюсь, она станет лишь первой ступенью в пирамиде успеха.

Я поймала себя на том, что слушаю затаив дыхание и держу руки сложенными у груди. Все будет именно так, как говорит магистр – а разве может быть иначе? Лилиенна сияла, как начищенный медяк, придерживаясь того же мнения.

– Вы покинете Школу со званием Мастера, – продолжил речь Карлион, – понимаете, что это значит? Правильно, – он одобрительно поймал тысячи восторженных взглядов, глядя на всех сразу и на каждого по отдельности, – вам откроются двери столичных домов, но прежде... – магистр выждал паузу, – вы пройдете практику под руководством своего куратора. Практику в Селестаре. А лучшие из вас смогут остаться и служить Совету наместников нашей великой империи!

Зал возбужденно загудел, меня саму ноги едва держали от нахлынувших эмоций. Я стану лучшей, клянусь перед ликом священного Солнца, чьи полуденные лучи вольно струятся сквозь стрельчатые окна, мы с дедой выберемся из нищеты.

Тем временем на возвышение рядом с магистром трое служителей школы вынесли огромное плоское блюдо, больше напоминающее щит, с горой... значков! Водрузив свой «блюдо-щит» на мраморную тумбу, они с поклонами удалились.

– Позвольте представить почтенного лорда, Его Магичество снарра Делериса! – Карлион обменялся короткими кивками с новоприбывшим лицом, выше его на две головы – светловолосым эльфом в белом удлинненном камзоле. По рядам студентов прокатился слаженный вздох – вряд ли кому-то доводилось видеть настоящего солнечного эльфа, снарра! Я подавила глупый смешок при виде роскошной косы, перевязанной сложным плетением лент и драгоценностей. Сама как ни старалась отрастить волосы, они были до плеч и ни дюймом больше.

– Папа говорит, у всех магов такие, – горячо зашептала Лили, кланяясь вместе со всеми, – так они копят силу, а ленты и камни складываются в руны на снартарилле³ и тоже аккумулируют энергию.

Да, хорошо, что я не маг. Не видать бы мне силы. Хотя людей с уровнем, достаточным для обучения в ковене, уже тысячу лет не рождалось.

– Начнем с факультета общей практики, – снарр медленно, немного манерно кивнул в сторону нашего фиалкового сектора, – выходите по одному.

– Лестер Арон! – зачитал Карлион, по традиции с пергамента, и с третьего ряда сбежал, расталкивая всех локтями, худой парнишка – один из средних учеников на курсе. Преклонив колена на темной бархатной подушечке, он покорно ждал, что будет дальше.

– Клянешься ли ты, ученик Арон, перед ликом Солнца, что будешь верно служить нашему делу и не превысишь полномочий? – строго, но вместе с тем добродушно осведомился магистр.

– Клянусь, – голос у паренька дрогнул. Повисла тишина. Признаюсь, я искусила все губы в ожидании продолжения.

– Встаньте, Мастер Арон, – Карлион по-отечески улыбнулся и кивнул снарру. Тот взял круглый значок – не глядя, как печенье с блюда, и закрепил на парадном костюме выпускника серебряной спицей. Парень молчал, замороженный быстрыми пассажами и тихими словами на незнакомом языке, потом значок озарился белой вспышкой и погас.

– Возвращайтесь на свое место, Мастер Арон, – старик вернулся к пергаменту, – Ровенна Бер!

Потянулся долгий, нескончаемый поток. За значком выходил ученик, на трибуну возвращался мастер. Сменила бронзу на серебро и довольная Лилиенна.

³ Снартарилл – древний язык солнечных эльфов.

– Сайерона Коул!

Мне всегда казалось забавным сочетание наших звучных имен и простецких фамилий. Деда говорит, что лет сто назад у меня фамилии не было бы вовсе, а потом вышел указ... и детей – на радостях, не иначе – стали называть эльфийскими именами, по примеру господ. Поэтому я не слишком люблю свое. «Сайерона Коул». Звучит насмешкой, неужели никто не замечает?

Стараясь не споткнуться, я пошла к возвышению, про себя считая ступени. На девятой поравнялась с невысоким Карлионом и преклонила колена.

– Клянешься ли ты...

Волнение туманило разум, церемония проходила как во сне. Смутно помню, как произносила слова клятвы, как отдавала старый значок магистру. Теплые токи коснулись сердца в момент, когда на камзоле закрепили новый – с большой буквой М и гравировкой в виде профилей человека и дракона, наложенных друг на друга. Смотрящих в одну сторону – нет, делящих волю, разум и помыслы на двоих.

Солнечный эльф, или снарр, вблизи внушал больше уважения, чем с трибуны. Пожалуй, половине нервного мандража я была обязана присутствием этого божества во плоти. Прекрасного, как мраморная статуя... и настолько же равнодушного. Маг даже не пытался придать лицу выражение, сколько-нибудь подходящее случаю. На муху и то смотрят с большим интересом! И вот тогда я едва не пошатнулась от понимания, что грузом легло на плечи. Для «мудрых и великих снарров» мы не больше, чем пыль на дороге вечности. Достижения, которыми я так горжусь, для них не стоят и ломаного медяка. Они не добрые покровители, нет. Как можно покровительствовать тому, кого не замечаешь?

Горечь от этого осознания подпортила вкус победы, но ненадолго – на трибуну я возвращалась с улыбкой. Все хорошо, просто не пойду в услужение к снаррам, и все. Практика в Селестаре еще не означает работу под боком у эльфов. Сколько их там осталось, после войн с лунными? То-то же.

К концу трехчасовой церемонии, когда мысли каждого крутились около ночного гуляния и кружках с лиагом⁴, маг удалился, и слово снова взял Карлион.

– Мои дорогие дети! Да, вы теперь мастера, но для меня все равно дети. Позвольте отнять еще немного вашего времени. Сейчас я назову золотую дюжину – лучших воспитанников, которые будут допущены во Внутренний круг мастеров, – на этой фразе он вновь завладел вниманием зала, – и к воспитанию лиграсс.

Я уставилась на магистра во все глаза. Ядрена кочерыжка! Лиграссы – единственные настоящие драконы, что поддаются укрощению. Настоящие – в смысле, не магически созданные, вроде виверн, а плоть и кровь земли Ниариса. Редкость необычайная, Совет владеет только парой-тройкой особей, а во времена императорского правления было и того меньше. Я скажу, почему эльфоподобная красавица курса, блондинка Лайза (во всем пытающаяся походить на снарров) ломает ногти, и даже у тихого и смиренного Туо алчно загорелись глаза. Лиграссы могут летать. А кому не захочется ощутить магию полета, нестись наперегонки с ветром, треплющим волосы?

Хм... Судя по тому, как побледнела Лили, ее эта перспектива не прельщает. Как я могла забыть, бедняжка боится высоты, даже на виверну когда-то не сразу залезла.

– Ты пройдешь, – шепнула она, ободряюще сжав мою руку, а я прикинула свои шансы – по всем параметрам, небольшие. Даже высокие проходные баллы ничего не гарантировали, ибо я не парень – раз, не погонщик – два. Всего лишь девушка с факультета общей практики. Но Карлион отмечал у меня способности к воспитанию молодняка, даже предлагал перейти к Пестователям, но я не хотела разлучаться с Лили. Вдруг повезет?

⁴ Лиаг – напиток с севера, напоминает глинтвейн.

Однако с каждым новым именем – естественно, мужским, надежды становилось все меньше. Девятым вышел некий Ронал Сэнд, светясь от гордости, как ель на празднике зимы.

– Мастер Сайерона Коул!

Постойте, это мне?

– Иди же! – Лили с улыбкой подтолкнула вперед.

Да, иногда священное Солнце светит куда нужно. Не удивлюсь, если после этой новости деда продаст последний скарб и отправится в паломничество по всем храмам империи. Единственная неприятность, с которой придется смириться – я все-таки попала в услужение к эльфам. Но ничего, эти высокомерные статуи еще будут со мной считаться. Посмотрим, кто кого.

Прозвенел гонг, толпа хлынула к выходу.

– Сай, – кислая мордашка Лайзы поравнялась с нами, – смотри, не свались с лиграссы, когда будешь перед эльфами выслуживаться.

– Ты имеешь в виду, когда я буду пролетать над долиной, Селестаром и всей Ириссой? – любезно уточнила я, – благодарю за напутствие. И тебе не споткнуться, когда засмотришься.

– Ты... – блондинка задохнулась от негодования, – недолго тебе летать, – ухоженное лицо стало хищным, моментально растеряв всю привлекательность, – я займу твоё место, запомни мои слова.

– С помощью отцовских денег?

Лили отчаянно дернула за рукав – осталось только вознести хвалу крепкой ткани и добросовестности портных, но я не собиралась отступить перед какой-то выскочкой, будь она хоть сто раз леди. Каждый год Лайзиенна Веррен перебиралась на новый курс с упорством каравана контрабандистов – и, казалось бы, зачем ей это нужно, при её положении? А может... неужели? ... Меня осенила ошеломляющая догадка.

– Снаррам ваше золото без надобности, – продолжила я, пока оскорбленная невинность хватала ртом воздух, – и эльфы – это тебе не мастера-наставники. Мигом отправишься к отцу, а там и замуж за богатого старика где-нибудь в северных провинциях.

Бледность, перешедшая из аристократичной в могильную, стала лучшим подтверждением моей правоты. Значит, высокопоставленный папаша спит и видит, как подороже продать дочурку. Только доступ к высшей снартарийской знати мог компенсировать потерю сделки в его глазах. А может, и не потерю – иногда снарры брали человеческих наложниц... брр. Даже жаль Лайзу...немного, не будь она такой змеюкой.

И слепому видно, что она мечтает выйти за эльфа – глупая, недостижимая мечта.

В истории был только один прецедент, и закончилась все печально – императорская династия прервалась. О подробностях нигде не пишут, но поговаривают, что последний император ушёл в самовольное изгнание. Ладно, какое мне дело до высокородных и до чужих амбиций?

– Ты пожалеешь, – неслось мне вслед, – очень пожалеешь!

– Конечно, я тебя пожалею, – слетело с языка прежде, чем Лили увлекла меня к выходу.

Весь путь до главных ворот она напряженно молчала, чтобы там обрушить на меня свой гнев.

– Сай, какая мантикора тебя ужалила?!

– Остынь, неужели ты боишься Лайзу?

Ничем не выдающуюся девицу, которую даже не замечали, пока утенок не превратился в лебедя. Напакостить по-крупному у нее банально не хватит ума. Но страх Лилиенны был настолько осязаем, что посылал по коже россыпь неуютных мурашек.

– Ты можешь насмехаться, – приграничница остановилась, пропуская особо шумную компанию, – можешь не верить, но факт остается фактом – ты нажила врага.

– Она бы в любом случае вцепилась в меня, как в единственную девушку из «дюжины», – подругу требовалось образумить, пока проблема не разрослась в ее глазах до размеров континента, – я даже ждала чего-то подобного.

Не обязательно от Лайзы – от любого погонщика, посчитавшего себя лучшей кандидатурой. А Лили подобной отповеди не ожидала и затихла на полуслове. Наконец подобрав слова, она обратила ко мне слегка потерянный взгляд.

– Что ты собираешься делать?

– Жить, пить, веселиться. Пойдем к тебе, – как уроженица приграничья, Лили располагала небольшой уютной комнаткой в школьном общежитии, – я уже договорилась с парнями, они все принесут.

Под «парнями» я подразумевала наших друзей-сокурсников, Бретта и Робина. Если на факультете пестователей числились преимущественно девушки, а в погонщиках – исключительно мужчины, то общая практика охотно принимала к себе и тех, и других.

– Только не говори, что придет Бретт, – Лили страдальчески закатила глаза. Два последних года бедняга подбивал к ней клинья, но безуспешно.

– Не знаю, – я порадовалась, что внимание подружки переключилось, – но лиаг будет бесподобный, так что поспешим!

Приняв ворох поздравлений от родителей Лилиенны, мы побежали к ней – готовиться, дабы не упасть лицом в грязь. Вечером в парке школы планировалось нечто грандиозное, судя по ярким шатрам, которые я разглядела за деревьями еще накануне. В действительности же подруга боялась наткнуться на Бретта, потому так яростно срезала путь сквозь заросли розолиста, не щадя ни нового костюма, ни моего терпения. Территория школы довольно большая – в несколько кварталов, а как иначе при нашей специфике? Поля для выгула, для тренировок, ангары... Да, я любила здесь бывать. Даже нечастый запах драконьего навоза легче спертого воздуха в Теновом переулке нижнего города, где наша с дедой каморка.

Лили остановилась отдышаться. Мы вышли на пока еще пустую мощеную дорогу, ведущую напрямиком к конечной цели – зданию женского общежития. Оно являло собой почти зеркальную, уменьшенную копию учебного корпуса – трехъярусной пирамиды, которую облюбовал своим гнездовьем первородный дракон. Разумеется, не настоящий, а каменный – из черного фаргонского мрамора, а бережно укрываемое яйцо отливало бронзой. Парней тоже не обделили, вот только их дракон оказался меркантильным малым, восседающим на горе золотых. Наставники всегда гордились, что крылатые силуэты видны в любой точке города, а на приезжих производили впечатления не меньше, чем громада Селестара. Это, конечно, они себе польстили, но чем бы властямущие не тешились...

– Ах ты ж! – Лили стерла с щеки натек грязи. Мимо прогарцевала Лайза на личной виверне в бело-лиловой попоне. Я чудом успела отскочить в сторону. Змея Лайза. Ничего, когда-нибудь и я смогу себе позволить такую роскошь. Плавный ход и полное повиновение – на порядок лучше, чем у лошадей, выносливость и неприхотливость. Прирученная виверна – настоящее сокровище. Мастер легко найдет подход к любой, обычному же обывателю придется потратить время на обучение и притирку аур. Интересно, все ли команды удаются нашей «эльфийке»?

– Не обращай внимания, – я проводила взглядом удаляющуюся точку, – ничто не должно испортить сегодняшний день.

Настроение подруги несколько улучшилось за обсуждением нарядов, но у парадного входа снова поползло вниз – ее уже поджидал Бретт.

– И когда только успел, – почти беззвучно выдохнула Лили, – неужели ушел раньше...

– Поздравляю, милые дамы, – парень галантно поклонился, – или лучше сказать – мастера?

– Взаимно, мастер Виллинс, – я приложила ладонь к значку.

– Уйдем, тебя здесь могут увидеть, – Лили всегда ссылалась на комендантов, которые, к слову, на подобные визиты смотрели сквозь пальцы.

– Конечно, – сокурсник покладисто затопал вниз по ступеням.

Все-таки хороший он парень. Очень хороший, но и тело для широкой души было соответствующим. Бретт Виллинс с трудом вписывался в одностворчатую дверь, и то бочком, а когда поднимался по деревянным лестницам, с половиц сыпалась труха. Злые языки не упускали случая заметить, что его учебной виверне полагается компенсация «за вредность».

Но как бы там ни говорили, Бретт был преданнее пса, прикрывая нас с Лили перед наставниками, становясь посредником в мелких интригах, а иногда и посыльным, за что меня порой сжигал жгучий стыд.

– Позвольте преподнести мои скромные дары, – от волнения грудь новоиспеченного мастера ходила мехами, – вот, Лилиенна... Сайерона... – он протянул нам по небольшой коробочке – одновременно, как детям.

– Спасибо, Бретт, – так же синхронно поклонились мы.

– Право не стоило, – Лили вымученно улыбнулась, обнаружив серьги искусной работы. Я же была довольна – мне досталась именная брошь погонщика, которую можно закрепить на подпруге виверны... или же лиграссы?

– Бретт, дружище, мой подарок будет вечером, – пришло прочное понимание, что заготовленный торт – его любимый, с вишенками, нужно скормить мантикорам. Иначе парень так и останется незадачливым поклонником, а подруга найдет заносчивого эльфоподобного вельможу и превратится в его бледную тень с колодцами выпланных слез на лице. Однажды она уже встречалась со «знатным и прекрасным», дракон его задери, а теперь снова посматривала на таких же. Но хотя бы не на снарров, и на том спасибо.

– Простите, надо навестить деду, – под таким благовидным предлогом я скрылась, с чистой совестью игнорируя убийственный взгляд Лили. Впрочем, родственнику и вправду стоит нанести визит, но сначала – напоить чернилами первый робкий лист неначатой любовной истории.

Через две двери от нашей в Теневом переулке жила знахарка. Эту дверь, с засушенной заячьей лапкой на входе, я обходила десятой дорогой – почему-то злосчастная лапка внушала суеверный ужас, но сейчас я ее даже не заметила. Денег, отложенных со стипендии, должно хватить на претворение моего плана в жизнь, а если нет – скажу, что пойду в лавку через дорогу. Тамошнего «мага» Дана терпеть не может и продаст зелье за бесценок, лишь бы прибыль не отошла конкуренту. Если не сработает – повторю трюк с лавочником. Посмотрим, чья ненависть к ближнему сильнее. Не подумайте, что мое предвзятое отношение возникло на пустом месте – на пустом месте даже прыщ не вскочит – но ругань местных врачевателей изрядно портила жизнь, сон и аппетит. Последнее – оттого, что в окно частенько заползали ядовитые пары, из разбитых пузырьков с какой-нибудь пакостью. Даже удивительно, что сейчас тут тихо. Не иначе как перед бурей.

Аккуратно переступив через канаву, я подошла к невысокому крыльцу и решительно постучалась.

Секунда, другая – я уже было подумала, что Дана ушла на рынок за ингредиентами, но вот дверь скрипнула, и из приглушенного света масляной лампы выступила хозяйка. Как всегда, закутанная в серые платки, но... Солнце свидетель, она моя ровесница! Худенькая, невысокая... Если не младше! Может, еще не поздно обратиться к лавочнику? Он мужчина предстательный, должен в зельях понимать. Нет, мне не нужны любовные эликсиры – Лили никогда

этого не простит, да и эффект от них недолог, но есть один вариант помочь бедному Бретту. Нет, почему только Бретту? Подруге тоже не мешает открыть на него глаза.

– Доброго дня, лиронна⁵, проходите, – дверь распахнулась шире, хозяйка отступила в сторону, – чем могу быть полезна?

– Доброго, – шагнув в обитель знахарки, я осматривалась со здоровым любопытством – та же каморка, что и у нас с дедой, только кухонный уголок занавешен незнакомой тканью, темной и очень плотной, – не найдется ли у Вас средства для снижения веса?

⁵ Лиронна – уважительное обращение к нетитулованным женщинам империи.

Глава 2 .Данари, или Два зельевара – гремучая смесь

Часом ранее

Солнечные эльфы рождаются днем, лунные – ночью, а людской род – когда придется. И ни продыху от него. Четвертые роды за эти гхаровы сутки. Четвертые! Устала как собака, но отдыхать рано, отосплюсь на Серебряных полях. Вот он, нужный пузырек.

Золотистое зелье приятно коснулось горла, растекаясь по телу блаженным теплом. Каждый глоток забирал тяжесть усталости, и вот уже я порхала как птичка, будто и не провела весь день и всю ночь за работой.

Скинув сапоги и дорожный плащ, бросила подогревающий кристалл в лохань с водой. Спустя четверть часа, чувствуя себя обновленной и возрожденной, облачилась в удобное домашнее платье с корсажем и в мягкие туфли. Теперь можно заняться любимым делом. Но не успела я отдернуть ширму, скрывающую верный арсенал котлов, ступок и колбочек всех видов и размеров, как раздался стук в дверь. На ходу приладила волосы – а после безуспешной попытки накинула серую шаль – и пошла открывать. Клиентами не расшвыриваются. Не в моем положении. Скоро я накоплю достаточно, чтобы навсегда покинуть нижний город, а пока...

– Доброго дня, лиронна, проходите, – я посторонилась, пропуская гостью вовнутрь. Выпускница школы укрощения, сразу видно, и что ей от меня понадобилось? Успокоительное для особо резвых особей?

Даже не требовалось прислушиваться к себе – меня накрыло облаком переполняющих эмоций. Радость, близкая к эйфории, желание осчастливить всех. Влюбленная, что ли? Но эта братия обычно уныла до безобразия, а девица передо мной лучится счастьем. Вероятно, выпуск и есть причина хорошего настроения. Как говорила моя тетка, да будут ей пухом Серебряные поля, не гадай на кофейной гуще, если можно спросить. Интересно, что бы она сказала о моих «неправильных» способностях видеть чужие эмоции... Но что—то я отвлеклась.

– Чем могу быть полезна?

Выпускница смело встретила мой взгляд.

– Не найдется ли у Вас средства для снижения веса?

Гхар, до чего дошла мода на эльфов! А ветром эту девчонку не унесет? Я вовремя прикусила язык, но мое удивление от гостьи не укрылось.

– Я... не для себя.

– Понятно, проходите, – кивнула на трехногий табурет и скрылась в кладовке. Такого добра у меня полно, вот только действуют снадобья по—разному. У дешевых имеются побочные эффекты, вроде неприятия некоторой пищи и... Нет, нет, нет! Скажите, что меня обманывают глаза... Всемиловитые боги Ниариса, Он был здесь!

– Что—то случилось? – клиентка подскочила на крик, – вам нехоро... – она осеклась, увидев то же, что и я. Прежде тщательно рассортированные ряды снадобий, каждый со своей биркой на пеньковой веревке теперь были грудой осколков и мусора. Будто дракон потоптался! Алхимической реакции я не опасалась, на шкафу вырезан символ—нейтрализатор, да и запас зелий можно восстановить. До дрожи пугало другое – Вейден был здесь. В мое отсутствие взломал замок—артефакт. Явно не без помощи какого—нибудь ушлого мага.

С трудом сдерживая дрожь в руках, я кинулась к потайной дверце за шкафом. Если он забрал лицензию, мне конец. Без нее нельзя практиковать. Если начистоту, то я и так не имела формального права, но об этом потом... Слава Солнцу, свернутый и перевязанный, заветный кусочек пергамента лежал на своем законном месте. Что ж, хоть в чем—то ты не преуспел, Рин Вейден. Сюда твои крысиные лапы не добрались.

«Два зельевара – гремучая смесь», я поняла смысл этой фразы слишком поздно. Слишком поздно поняла, что это было предупреждением. Как всегда, тетка оказалась права, но скоро я уеду, и не на правах проигравшей, нет. Можно и дальше продолжать игру с Вейденом, но у меня на жизнь другие планы. Все изменится.

– Это его рук дело?

– Что, простите? – я обернулась, напрочь забыв о присутствии постороннего.

– Лавочник, – клиентка глазами указала на дверь, – из дома напротив.

Багровая ярость заполняла ее с ног до головы и искрила в районе сердца жадной справедливости. Видимо, мой внутренний компас на нее «настроился», и теперь эмоции считывались визуально. Так бывало и раньше. А началось все, естественно, с Вейдена. Не удивлюсь, если эта крыса чем—то меня опоила и прокляла. Когда он находился рядом, чувствительность усиливалась в два раза, и я задыхалась от его темной ненависти. Откуда она? Неужели простая конкуренция способна настолько очернить душу? Ответа я не знала.

– Ничего страшного, – я захлопнула дверцы, – просто полки прогнили. Приходите за зельем завтра, после обеда. Вам какую степень воздействия?

– Самую мощную, – гостя на мое объяснение не купилась, но багровый туман вокруг нее начал рассеиваться, теперь она думала о другом, – и чтобы на вкус было... поприятней. И флакон... пусть будет подарочный, но не слишком яркий.

– Для мужчины?

Клиентка радостно закивала.

– А этим вечером не получится? Дело в том, что праздник сегодня...

Проще всего отказать, но тогда она пойдет к Крысе. Ингредиенты почти не пострадали – справлюсь.

– Если позволите, я примусь за работу.

Лиронна приложила ладонь к значку – так среди мастеров укрощения выражают извинение или признательность, откланялась и ушла.

Теперь надо срочно заказать другой замок. Прямо сейчас, а зельем и уборкой займусь позже. И мастера—артефактора тоже лучше сменить. А потом приготовить сладкую, отравляющую—сладкую месь для Вейдена.

Почти неуловимый шорох заставил напрячься.

– Куда—то спешишь, Мышь? – над ухом раздался голос, который при других обстоятельствах мог бы показаться приятным, грубая рука накрыла мой рот. Мне не требовалось оборачиваться, чтобы узнать злоумышленника – к горлу тошнотой подкатила привычная – чужая – ненависть. Но не убьет же он меня, в самом деле. За подобное в Ириссе и на галеры можно попасть. Дыши спокойно, Дана, и не поддавайся на провокации.

– Лирон Вейден, Вы нарушаете приличия!

Так я хотела сказать, но вместо обличительной речи получилось бессвязное бормотание. Исихитрившись, укусила ненавистную руку (очень надеюсь, что она была чистой) и повторила, чеканя каждый слог, – и как Вы посмели вломиться в мой дом, посягнуть на мое имущество! Я обращусь в городской надзор...

Меня отпустили так внезапно, что я пошатнулась.

– Дверь была открыта, я вошел, – зельевар смотрел зло и холодно, сложив руки на груди, – ничего не докажете. И о каких приличиях может идти речь, если не далее как вчера Вы уничтожили редчайший экземпляр в моей теплице!

Ого, так тот куцый кустик был редчайшим? Не иначе как боги мою руку направили!

– Вам придется работать на меня по меньшей мере год, чтобы окупить мои потери, лиронна Данаши Кортера, – он нарочно выделил имя и фамилию – вернее, те, что значились

в лицензии, – как при составлении трудового договора, и я сглотнула. Работать на Крысу? Ну нет, это он у меня побегает!

– Не докажете, лирон Вейден, – я скопировала его позу, – и ноги моей не было в Вашем саду! А ко мне скоро придут заказчики, и Вас поймут на нарушении границ частной собственности! Требую, чтобы Вы немедленно покинули мой дом!

– И что же они увидят, милая лиронна? – гаденыш прошел к буфету и взял мою любимую голубую чашку, – мы вежливо беседуем, соблюдая приличия.

– Да ну? – я взяла кухонный нож, – вот порежу руку и скажу, что это Вы на меня напали! – порезов я не боялась, у меня в запасе есть зелья, мгновенно останавливающие кровотечение, и мази, после которых от ран не остается ни следа.

Лучше бы я этого не делала...

Теперь я билась в руках Вейдена, как лиса в капкане, и так же безуспешно. А к его ненависти примешивалось что—то незнакомое и не менее пугающее. И не вырваться – проще скалу с места сдвинуть, Крыса вдвое шире меня в плечах, и на две головы выше.

– Вы забываетесь, – прошипела я, отчаянно жалея, что под рукой нет какого—нибудь коварного пузырька. Кстати, это идея. Только бы добраться до книжных полок, а там прятана парочка моих последних экспериментов. На мгновение я перестала сопротивляться и тут же резко потянула врага на себя, вправо, до боли в суставах выпростав захваченную руку. Пальцы сами нащупали гладкое стекло, откупорили тугую пробку. Черная жидкость брызнула незваному гостю в лицо.

Он ожидаемо схватился за щеки и попятился. Под диким взглядом я отступила к полке вплотную и сжала второй пузырек.

– Убирайтесь из моего дома! Это зелье способно оторвать конечность или даже голову! Хотя... можете проверить его действие на себе, я не против.

Лавочник взмахнул полами темного сюртука и хлопнул дверью.

А я все так же смотрела перед собой. Никогда раньше наша война не заходила на личную территорию, и новый опыт мне не понравился, совершенно.

Глава 3. Рин, или Старые шрамы болят

Ведьма, сушная ведьма! Дверь этой серой мыши осталась позади, цветным бликом промелькнула и моя лавка, но я шел и шел вперед, ни на что не обращая внимания. Что б ее гхары съели!

– Рин? Рин, что с тобой?!

Голос сестры вернул в реальность. Я обернулся – Кора сбежала с крыльца и приближалась ко мне. Черные волосы выбились из-под косынки, синие глаза смотрели с тревогой.

– Все хорошо, не лезь в мои дела, – произнес я резче, чем хотелось, но сестренка и бровью не повела.

– Что с твоим лицом? – она развернула меня за скулы, а с моей стороны произошло привычное откровение. Каждый раз, когда я смотрел в ее глаза, столь похожие на мои собственные, гнев утихал. Будто незримая связь между нами держала баланс. Мы близнецы, Кора увидела мир на десять минут раньше, за пять до полуночи. Я, соответственно, на пять позже. Сестра помогала вести дела в лавке, и именно она удержала меня от попыток свести счеты с жизнью шесть страшных лет назад. Она моя светлая сторона, если так вам будет угодно, – а ну пойдём, – совсем как когда-то матушка, Кора решительно взяла меня под локоть и потащила к дому.

Мне и самому стало любопытно, какое проклятие расцвело на моем лице. Оно все сильнее напоминало о себе неприятным зудом. Хм, мышь меня удивила – в овальном, чуть треснувшем зеркале отразилась бледная удлинённая морда, а два передних зуба заострились и вытянулись. Синий цвет глаз сменился красным, как у крысы-альбиноса. Не выдержав, я расхохотался. А выдержке сестры еще надо позавидовать! Как она в обморок не упала от такой «крысоты», или что там женщины делают.

– Снова с Даной поцапался? – усадив меня на стул, Кора стала наносить все нейтраллизаторы подряд, – даже не отрицай, такое зелье не каждый изготовит. Она талантлива.

– Иногда мне начинает казаться, что ты на ее стороне, – недовольно буркнул я. От очередного средства стало только хуже, а шерсть на коже противно зашипела.

– Ну, в мастерстве тебе не уступает... – предательница-Кора гнула свою линию.

– Дальше я сам, спасибо, – выхватив пробирку, я оттеснил сестру и встал к зеркалу. Злость клокотала в груди – как можно отзываться положительно, да еще и сравнивать меня с этой... этой... шарлатанкой! Может, за шесть лет Мышь и улучшила навык, но тогда она просто брала деньги. Мой сын погиб по ее вине! И как можно было ей довериться? Моя бедная Вира не вынесла горя и ушла на Серебряные поля вслед за новорожденным ребенком.

– Рин, – я почувствовал руку на плече, – оставь прошлое прошлому. Сколько можно этой бессмысленной вражды? Уедем отсюда! Ты ведь был у нее дома, я знаю! Ты совсем потерял голову, и скоро потеряешь ее буквально – на подобные выходки стража не будет смотреть сквозь пальцы!

– Ты не понимаешь, – я повел плечом и сбросил руку, – она убила – убила моего сына!!! Говорила, что вылечит, но только трепала языком. Морочила Вире голову!

– Почему ты так уверен, что это она? – в который раз спросила сестра.

– В расходной книге Виры было ее имя.

Данаши Кортера. Это имя поистине принадлежало моей ненависти.

– Но чего ты хочешь добиться? В следующий раз отравишь?

– Спасибо за идею, сестренка, – наконец нейтраллизатор подошел, и на меня смотрело мое собственное, злое отражение.

– Не смей, Рин! – Кора повисла у меня на руке, будто я прямо сейчас собирался подмешать яд Мыши в вино. Интересно, пьет ли она вино? Нет, почему меня это вообще должно

заботить... Тут мысли снова смешал голос сестры, – мне все чаще кажется, что мы допустили огромную ошибку, приехав сюда. Мы не должны были...

– Ничего, я заставлю выпить зелье откровения, и она все признает. Отправится на плаху, куда ей самое место.

Да, сколько раз я пытался подсунуть его через посредников, но нюх на ингредиенты у этой ведьмы не хуже императорских гончих. Сейчас я разрабатывал состав, полностью маскирующий запах. Осталось совсем недолго, и справедливость восторжествует, Солнце свидетель моим словам.

– Послушай, Рин, – снова заладила сестра, – мало ли тезок и однофамильцев?

Если бы адвокаты Ириссы работали с таким рвением, проигранных дел не было бы вовсе.

– В одном небольшом городе, среди лекарей? – я резко обернулся, – ты сама-то в это веришь?

– Но она так молода. Я все больше сомневаюсь, что шесть лет назад она могла иметь лицензию. Нашли-то мы ее не сразу.

Сердце пропустило удар.

– Да намешала средств для ухода за лицом, – я тряхнул головой, – вот и прячет свои морщины, как волосы под шалями, – почему я вспомнил про волосы, эти колдовские снежно-белые волосы – сам не понял, – ты лучше разбираешься во всех ваших женских штучках.

– Ладно, – кажется, сестра что-то для себя решила. Надеюсь, уяснила, что спорить со мной бесполезно, – давай заключим договор – ты не будешь замечать Дану, а я выполню любое твоё желание. В рамках разумного, разумеется, – немного поколебавшись, прибавила Кора.

– Нет, нет и нет, сестренка, – я мягко улыбнулся этой наивной попытке, – ты и так делаешь больше, чем я того достоин.

Глава 4. Сайерона, или Враги и благодетели

Личная встреча со знахаркой переменяла мое мнение о ней – нет, полностью стерла старое. Дана оказалась довольно любезна и услужлива. И зелье приготовила вовремя – я как раз успела заскочить в лавку портного, забрать заказ для нас с Лили. Похоже, засматриваясь вдаль, я не замечала хороших людей поблизости.

Вот и сейчас чуть не споткнулась на мелком камешке, возвращаясь взглядом к продолговатому свертку в руках. Закат весны и торжественный случай позволяли одеться по истинно снартарийской моде, в струящиеся шелка. Как эльфы. И мне это нравилось, дракон побери – когда ноги овевают волны невесомой ткани, а более плотная (как правило, на тон темнее, с изысканным шитьем) создает строгий силуэт.

– Лиронна, вы созданы для благородных нарядов, – уверяла портниха, и я впервые предпочла не думать о том, что она просто нахваливает товар. Достойная Сайерона должна выглядеть именно так. В этом оливковом великолепии я ничуть не уступаю снаррам, чтоб им икалось во время важных заседаний. Даже жаль было снимать его после примерки.

– Сай! – Лили нетерпеливо втянула меня в комнату, – тебя только за гхаром посылать!

Как и все в общежитиях, она представляла собой вафельное переплетение дерева и дикого камня, со множеством книжных полок. Здесь я тоже любила бывать и нередко жалела, что столичная прописка деда лишала меня права на такую же. Якобы, и без того слишком много желающих среди приезжих. Распаковав платье, мой подарок на выпуск, подруга взвизгнула от восторга, – это даже лучше, чем я думала!

Лучше бирюзового, на мой скромный взгляд, к смуглой коже приграничницы пошел бы только золотой, но надеть цвета прерванной династии рискнул бы только безумец.

Повозившись с рядами крючков на спине, мы были готовы. Лили – покорять погонщиков из зажиточных семей, я – утереть нос Лайзиенне.

По традиции шумной толпой, вместе с оживленными сокурсницами, мы отправились в самую живописную часть школьной территории – сады, явно взявшие за образец великие сады Селестара. Что ж, признаю, большинство других девушек выглядело не хуже. А где же наша императрица? Не удивлюсь, если решила выделиться и появилась перед парнями первой.

Как ни странно, никто не выказывал зависти по поводу моего вхождения в «дюжину». Напротив, отовсюду слышались поздравления.

– Сай! – ну, кто там еще? И голос определенно мужской. По традиции парни обязаны дожидаться в Садах.

– Сайерона!

Я обернулась, пока не начали оглядываться остальные.

Тихий и скромный Туо, которого все использовали в качестве посыльного, стоял в тени молодого дуба с руническими насечками на стволе и делал знаки рукой.

– Ступай, Лили, я догоню.

Подобрав юбки, я подбежала к веснушчатому пареньку.

– Что-то случилось? Почему ты здесь? – я оглядела его с ног до рыжеволосой макушки, – не в парадной мантии?

Туо замялся, но наконец произнес, отводя глаза.

– Сайерона, ты должна вернуться домой, твой дед... Кажется, он серьезно болен.

– Осени себя солнечным знаком, если кажется, – я недобро сощурилась, начиная понимать древних королей, отрубавшим головы гонцам с плохой вестью, – Откуда тебе знать? Кто передал?

Вместо ответа Туо молча протянул свернутую записку.

– Голубь прилетел к домику зрителя, он отправил меня к тебе.

Голубь... В маленькой гостиной стояла клетка с гибридными особями, способными понимать человеческую речь – а также доставить послание куда угодно. Дрожащими пальцами я развязала пеньковый узелок и развернула дешевую, чуть шершавую бумагу, что хранилась у деда в секретере.

«Сай, девочка моя, – земля ушла из-под ног, – нам надо увидиться».

Виноватое лицо сокурсника, аллея и предзакатное небо отдалились, оставив меня одну. Или это слезы застили и размыли все, что больше не имело значения? Всемогущее Солнце, почему я не навестила его сегодня, когда была возможность? Почему обижалась? Может, он остался дома именно потому, что почувствовал себя плохо?

Кровь бросилась к щекам, в висках стучало – а если я не успею? Что, если уже слишком поздно?

Но ноги уже несли меня вперед, по короткой дороге через рощу розолистов. Совсем рядом заградительная стена и тайный ход из двух выдвигающихся камней.

Деда, прости меня.

Мне некому было помешать – все устремились на праздник, а выпускники младших курсов разъехались на каникулы декаду назад, голоса затихли далеко за деревьями. Только тревожные выкрики виверн разрывали небо, словно вторя моей боли.

Как-то нехорошо они раскричались, неужели подрались? Да какая разница... Это деда называл меня «достойной Сайероной» и прочил блестящее будущее, а теперь... гхар, я не буду об этом думать! И деду поставлю на ноги, только бы успеть!

Всего пара шагов до заветной стены... и я нырнула обратно в кустарник, благодаря годами выработанную реакцию. По аллее, шурша мелким гравием, царственно шла мантикора.

Время замерло. Я проморгалась, зажмурилась, а потом снова опасно взглянула на львицу с драконьими крыльями морковного цвета и темным скорпионьим жалом. Оно мерно покачивалось из стороны в сторону. Как маятник, отсчитывающий последние секунды моей жизни.

Теперь понятно, виверны учуяли ее. Их загоны всегда ставят как можно дальше друг от друга. Но как, как она очутилась здесь, в прогулочной зоне, где даже значка носить не обязательно? И только последний параноик надел бы его на выпускной наряд. Деда, как же ты был прав. Без значка и его магии укротитель беспомощен, как младенец.

Тут зверюга повела носом и учуяла меня.

Я, конечно, прекрасно помнила, что нужно делать – какую команду произносить, как направлять потоки энергии, но без гхарового значка я ни-че-го не чувствовала! Ни ауры, ни потоков. Молясь Солнцу, попыталась вызвать тепло в ладонях и ощущение горячего плотного шара в каждой, но без толку. Что может человек против существа, созданного для эльфов? Все, чему нас учили пять долгих лет, оказалось ложью от первого до последнего слова. Прав был только деда. Люди вообразили, что настала их эпоха, но не способны даже на элементарную команду... без артефакта эльфийских, заметьте, магов! Осталось только бежать. До ближайшего дерева, а наверх я как-нибудь заберусь, раз путь к стене безнадежно перекрыт.

Но мои планы снова пошли вразрез с линией судьбы. Мантикора – я даже знала, как ее зовут, Мартисия! Порой я задерживалась, чтобы покормить ее мясом с рук, – оттолкнулась всеми четырьмя лапами и распахнула крылья, придавая ускорение прыжку.

Значок видоизменял мою ауру, ее цвет и запах – чтобы в глазах мантикоры напоминала эльфийскую. К ним она привыкла, а без них видела чужака.

Я лишь успела сгруппироваться, чтобы жало не вошло мне прямоком в грудь. Именно такому удару «львиц» натаскивают погонщики. Для войны ли, от воров – мантикора эффективна против любого врага. А теперь врагом стала я. Но для кого?

Лайза... ей я перешла дорогу. И недооценила. Но как она подделала почерк деды?

Большого я додумать не успела, потому что правую голень пронзила дикая боль. По счастью, недолгая – на первое время яд быстро унимает чувствительность. Потом она возвращается вместе с агонией и судорогами, с каждым днем все чаще, и через месяц вконец измученная жертва – чаще всего прикованная к постели – с благодарностью принимает смерть. Может, стоило позволить мантикоре ударить сразу в сердце. Тогда бы все случилось быстро. Нет, что за малодушие! Выровняв сбитое дыхание, я приподнялась на локтях и осмотрелась.

Оставив меня, перелетами-прыжками Мартисия удалялась в сторону своего загона. Такова их природа, мантикор воспитывают в привязанности к родному гнезду. Надеюсь, больше она никому не навредит, иначе, Лайза... Нет, я в любом случае не намерена сдаваться. Говорят, что противоядия не существует, но какие-нибудь средства для улучшения самочувствия я найду. Гадюку необходимо обезвредить, пока она не укусила кого-то еще. Такие идут по головам, ни на кого не оглядываясь...

Конечно, первым порывом было вернуться домой и проверить, как там деда, но необходимо сообщить о сбежавшей особи. Подволакивая ногу, я прошла пару шагов, а потом в полной мере ощутила себя сломанной куклой – падая и цепляя руками колючий кустарник. Никогда не думала, что прекрасный с виду розолист режет не хуже ножа. Или это уже щебень впивается в кожу...

Спасительного обморока не случилось – вместо него начался бред, иначе как объяснить размытую туманом и фиолетовыми сумерками эльфийскую фигуру в белом? Золотоволосый снарр, даже красивее мага с церемонии, склонился у моих колен и, кажется, пытался спасти. Высасывал и сплевывал яд – настоящее безумие! Даже при малейшем контакте яд мантикоры опасен. Хотя... может, для снарров все иначе, с их особой кровью и почти бессмертием.

От манипуляций мага – скорее всего, это он, больше некому, просто мозг передает искаженную картину – боль вернулась.

– Так и должно быть, – донеслось будто сквозь свист настигающих стрел, – часть яда удалось удалить.

Теперь понятно, почему я снова... чувствую. Если буду жить, это малая плата за спасение. Снарр... где же он? Мне нужно спросить... нужно...спросить...

– Я не умру?

Если эльф и ответил, я не услышала – беспмятство накрыло темной простыней.

Звуки возвращались усиливающимся дождем – музыка, голоса, шум праздника вдалеке. Я открыла глаза – звезды подмигивали с ночного неба сквозь ажурный купол беседки, что у пруда. Пойдите-ка, у пруда? Кто-то перенес меня от стены почти к центру школьной территории. Я выпрямилась на белой мраморной скамье – огни с противоположного берега сверкали, как алмазы в диадеме знатной эльфийки. Но почему не к людям, а сюда? И куда исчезла боль? Нет, я не жалею, но не хотелось бы жестоко обмануться. Намек на ответ нашелся быстро, стоило пошевелить рукой – пальцы сжали мешочек из незнакомой серебристой ткани. Очень приятной на ощупь, надо сказать. А в нем оказался запечатанный пергамент. У меня вырвался нервный смешок – как будто из секретариата Селестара, в повседневной жизни печатями пользовалась разве что знать. Волосы на затылке зашевелились – Лайза? Только ее сейчас не хватало, для полного счастья. Нет, не она это. Ее семья не принадлежит к старым домам, да и глупо давать мне в руки доказательства своей вины. Тогда... неужели все-таки плохие новости про деду? Или записка от того мага? Не он ли принес меня сюда?

Я придвинула пергамент ближе к железной клетки с неугасающим огнем – одной из четырех в беседке. Какая все-таки странная печать, ну да ладно. Провела по отпечатку цветущей циклонии, напоминающей семиконечную звезду, и переломила сургуч.

«Часть яда останется с тобой до самой смерти, – без лишних реверансов сообщалось небрежным почерком. Маг! Несмотря на столь неоптимистичное заявление, на душе потеплело, ибо неопределенность хуже самого гадкого утверждения, – В сумке зелье, блокирующее действие яда на три дня, – другая рука тут же нащупала гладкую "сосульку" фиала, – прими его, когда начнется приступ. Больше такого не найдешь. Если хочешь еще – принеси яйцо грифона к старому храму Луны. С пожеланиями долгой жизни, Ф.»

Я перечитала последние строчки пять раз и ущипнула себя за локоть – большего абсурда со мной не случалось за все двадцать лет. А тут за сутки! Сначала письмо якобы от деды (одно радует – с ним все должно быть в порядке), покушение, потом частичное спасение, беседа... и снова письмо! От моего белобрысого благодетеля! Шантажист гхаров! Драконий помет тебе, а не яйцо грифона! На воровство я не подписывалась, но как...как... от возмущения слова клокотали в горле. благородный снарр, как же! Решил нагреть руки на чужой беде, просто мимо проходя. Но зачем ему это? Грифоны не средство передвижения и не домашнее животное! И к кому бы обратиться за помощью, за советом?

Лили, конечно!

Я без всякого сожаления оглядела потрепанное платье, обнаружила под юбкой перевязку из той же странной ткани, что и сумка, проверила карман с подарком для Бретта. Переложила туда и эльфийский «подарочек». Скорая смерть – еще не повод пропускать веселье! Не своим голосом расхохоталась, чем вспугнула пару ночных птах, и вприпрыжку пошла по тропинке вдоль берега.

Через полчаса нарядная арка со стражниками по бокам приглашала в мир преходящей эйфории. У входа я замедлила шаг.

– Слышала, мантикора сбежала, – взгляд поневоле задержался на значках поверх черных камзолов. Вот бы мне такой несколько часов назад...

– Не беспокойтесь, мастер, – «правый» приложил ладонь к серебру, – уже выловили, опасности не представляет.

В отсутствие значка я просто кивнула и пошла к шатрам с угощениями и выпивкой.

– Сай, выпей с нами! – слышалось отовсюду.

– И с нами!

Про себя я понимающе улыбалась – выпускники хотели поймать удачу рядом с вошедшей в «дюжину». Знали бы, во что я вляпалась, бежали бы как от прокаженной.

Я пила, как в последний раз, и на удивление не пьянела. Наверное, снарр что-то со мной сделал, то же зелье влил, например. Благодаря ему я переиграла всех погонщиков в «Пей больше», вот только трезвой была, как стеклышко. Напрасно хотела забыться. Почти равнодушно обозревала толпу, когда она подняла меня на руках, когда выкрикивала мое имя.

Так меня и нашли друзья. Хм, не только... Сверху вниз я глядела в изумленные глаза Лайзы.

– Кто тут у нас победитель, – ярко-малиновые губы широко растянулись, – Сайерона...

– Лайзиенна, – я вернула приторную улыбку, склонив голову, – прекрасно выглядишь, – стройную фигуру облегал белое струящееся платье, за которое день назад я бы продала душу. Личная портниха не чета лавке готовой одежды, что уж там.

– Ты тоже, – со стороны можно было подумать, что встретились две подруги, и только несколько человек знали, что все с точностью наоборот.

– Лайза, – я прыгнула на утоптанную землю, – ты пришла как раз вовремя, чтобы сыграть в «Выпей больше», – игриво подмигнула, чтобы никто не заподозрил коварный умысел, – или боишься проиграть?

Лицо Лили вытянулось от ужаса, Бретт с верным Роббином растерянно моргали – вряд ли они могли когда-нибудь вообразить, что я возьму приз в их истинно «мужском» состязании. Но Лайза держала маску, фарс вежливости продолжался.

– Я бы с радостью, но пить больше кружки за вечер... – блондинка выдержала паузу, – не пристало для леди.

Вот змея! На нас уставились десятки пар глаз, и в любую минуту восхищенные взгляды могли превратиться в насмешливые.

– Работа укротителем тоже не лучший выбор для леди, – я развела руками, – каноны прошлых веков предписывают сидеть дома и вышивать, пока не позовут замуж. А потом снова сидеть и вышивать...

Лили была близка к обмороку, и в чем-то я ее понимала. Злить дочку богатых родителей опасно, но и репутацию я возвращала долгие годы не для того, чтобы слить в один миг. Нет, на минуточку – она натравила на меня мантикору и просто обязана понести наказание! А что может быть лучше позора перед всей школой?

Послышались одобрительные шепотки, особенно среди подошедших девушек – многим из них Лайза перешла дорогу, из спортивного интереса уведя парней. Сами дуры, конечно, но мне их поддержка на руку.

– Хорошо, – блондинка лениво приблизилась и взяла деревянную кружку с большой перевернутой бочки, служившей одновременно и хранилищем драгоценного эля, и барной стойкой.

– Простите, что вмешиваюсь, дорогие дамы, – звучный голос из толпы заставил ее расступиться, а нас с Лайзой воззриться на возмутителя спокойствия. Задери меня дракон, если это не тот маг!

Точнее, не маг вовсе. При ярком свете тысячи круглых светильников, облепивших деревья мыльной пеной, да при здравом рассудке я это видела абсолютно точно. Клянусь Солнцем. Снарр в почти традиционном для его расы наряде – почти, потому что ни один эльф не наденет черного на праздник – не носил косы, так впечатлившей всю женскую аудиторию. Пшеничные волосы были наполовину схвачены в хвост, остальные пряди небрежно лежали по плечам. От пронзительного взгляда необычных изумрудных глаз хотелось попятиться – но не со страха, а от незнакомого чувства, путающего мысли и возвращающего их то к идеально высеченным чертам, то к живому изгибу насмешливых губ. Сильная и независимая Сайерона всегда держит голову в холоде. И уж точно не позволит ее затуманить какому-нибудь эльфу! Да еще и шантажисту. Нет, он же меня спас, а плата за услуги – какой лекарь ее не потребует? Стоп, стоп, Сайерона. Брать плату – это одно, а толкать на преступление – совершенно другое. Злость на недавнее письмо вытеснила даже присутствие Лайзиенны.

– Добро пожаловать на праздник, господин, – нахалка уже присела в реверансе, а мужчины склонили головы. Ну конечно, вечер почтил кто-то из правительства. Странно, что неофициальную часть. Насколько же все прогнило в нашем королевстве, как говорят на юге, если член Совета не гнушается шантажом!

– Благодарю, – даже не взглянув на Лайзу, в глазах которой уже блеснул охотничий азарт, снарр двинулся ко мне и предложил локоть, – пройдемте, уважаемая лиронна, на пару слов.

Мало того, что сорвал месть, так еще и подлил масла в огонь! Теперь Лайза точно доведет дело до конца, и никто мне не поможет.

В ответ на вопросительный взгляд Лили я лишь пожала плечами и двинулась за эльфом, стараясь не думать о том, что иду под руку с недостижимым снарром. Наверное, все считали, что он принес новость о предстоящей практике. Да уж... ночь, которую мы с подругой ждали долгих пять лет, шла совершенно по другому сценарию.

Едва шумная поляна осталась позади, эльф резко развернулся и притянул за руку к себе, будто в танце. Лик прекрасного изваяния исказился до неузнаваемости.

– Глупая человечиска! – проскрежетал он, как злобный металлический голем, но мне почему-то не было страшно – так бывало, когда деда ругал за детские проступки, но я знала, что он не причинит мне зла, – совсем мозгов лишилась? Еще одна кружка вашего пойла, и ты бы корчилась в конвульсиях!

– А тебе-то что? – я вырвалась из захвата, использовав прием «боевой плуг», – ищи другого вора, я тебе не помощник. Но учти, если из питомника пропадет хотя бы одно яйцо, лично дам показания Карлиону. Сегодня же попрошу усилить охрану.

Мне показалось, или при слове «вор» бровь эльфа как-то странно дернулась, но он быстро вернул на лицо непроницаемую маску.

– Неужели ты совсем не хочешь жить?

– Хочу, и найду другой способ, – я упрямо вздернула подбородок. Вот отнесу тот фиал Дане, попрошу изготовить такой же.

– Желаю удачи. Теперь понимаю, что с таким характером ты легко нажила врага, и наживешь еще немало, если выживешь.

– А я не понимаю, как снарр может опуститься до кражи, – огрызнулась я, – вас нам с детства ставят в пример, Вы же оплот нашей империи...

Говорить было больно. Прививаемые, незыблемые истины распались, как карточный домик.

– Девочка, ты совсем не знаешь жизни, – он неожиданно нежно коснулся ладонью моей щеки, а я замерла, будто мы стали единой недвижимой статуей. Только одна мысль стучала в голове – «возможно, и не узнаю»... Но я не буду плакаться на груди этого мерзавца. Понадобилось усилие, чтобы сбросить его руку, а он продолжил как ни в чем не бывало, – яйца из питомника не продаются, а мне очень, очень нужно это яйцо. Принеси его мне, и получишь приличный запас... снадобья. Сделай это, – его глаза оказались совсем рядом, затягивая в свою глубину, – для меня.

– И для чего же? – мой голос был тихим и охрипшим.

– Думай, что ради великой цели.

Насмешка разбила тишину вдребезги. Высокородный негодяй! По рынкам ходили слухи, будто снарры живут так долго, что начинают развлекаться человеческими жизнями. Он уверен, что я приду к нему за подаванием, но не дождется. Никогда.

Глава 5. Данари, или Божественная кровь во благо смертных

Вечером того же дня, чуть раньше

– Четыре золотых и ни медяка больше! – я хлопнула ладонью по прилавку карлика-артефактора, – или я ухожу.

Для верности развернулась в пол-оборота, в сторону арочной двери из светлого дерева, украшенной цветным мозаичным стеклом. Неизвестный мастер выложил северный пейзаж – старую вотчину карликов. Да! Краем глаза уловила колебание фиолетовой дымки вокруг грузной низкорослой фигуры – лавочник был готов сдать. Вернее, смирился с тем, что я не возьму его хоть трижды драгоценный замок за пять золотых. А поначалу заломил цену в десять!

Никогда бы не стала связываться с этой замкнутой расой, но если кого и можно назвать нейтральными в отношении людей, так это карликов. С ними нельзя подружиться, но их и не подкупить.

– Лиронна, деньги вперед, – проворчал мастер, тряся пышными седыми бакенбардами. Я спрятала улыбку – зная этот народец, можно не ожидать галантности снартарийского двора.

– Совершаю честную сделку, – произнесла обязательную фразу, и четыре золотых монеты выстроились стопочкой на столешнице.

Карлик нырнул под прилавок за товаром. Я взяла кожаный чехол с выжженным знаком мастерской, проверила содержимое, отчего лавочник недовольно повел носом.

– Честная сделка совершена.

– Благодарю, мастер Бревлин.

Поклонившись в пояс, я поспешила покинуть уютный полумрак лавки – этому бы Бревлину паб открыть, отбоя от посетителей не будет.

Тем холоднее и неуютнее было ступить на узкую мощеную улочку, уводящую наверх. За каждым углом мерещился Вейден с коварными зельями, и я сильнее куталась в серый плащ. А когда на родном пороге обнаружилась темная фигура, рука сама собой потянулась к сумке-поясу с пузырьками.

– Лиронна целительница, – на свое счастье, визитер обернулся. Вернее, гостя. В свете уличного фонаря я узнала недавнюю укротительницу. Но что с ее аурой? Чернильно-черное отчаяние и такая же отчаянная надежда переплелись, как ствол и плющ.

– Вы, должно быть, заждались, но придется подождать еще немного, – после приветствий я продемонстрировала нового «стража» – бронзовую медвежью голову, на первый взгляд неотличимую от простого дверного молотка. Соприкоснувшись с деревом, она осталась в нем как влитая и на миг осветила все полотно – теперь его и тараном не прошибешь. Надеюсь.

– Неплохо, – гостя оживилась, засмотревшись на процесс, по черно-белому клубку ауры проскочили искры интереса.

– Все, заходим, – я положила руку на «молоток», – что привело Вас ко мне?

Наметанный взгляд давно приметил грязный подол дорогого платья, а память подсказала, что выпускникам расходиться рановато.

– Что-то случилось? Может, присядете?

Но гостя только покачала головой. Не говоря ни слова, она извлекла из сумки фиал филигранной работы.

– Что это?

Синеватое стекло даже в теплых руках оставалось холодным. Постарались императорские стеклодувы.

Укротительница замялась.

– Одно зелье. Вы могли бы изготовить такое же?

– Ну что ж, посмотрим, – по дороге к рабочей стойке я вскрыла пробку и принялась. В симфонии запахов я слышала мелодию каждого аромата, но тут едва не усомнилась в своих способностях, – зелье, говорите?

– А что с ним не так? – моя знакомая заметно занервничала, машинально дотронувшись до ноги.

– То, что это не зелье, – я запечатала сосуд и вернула просительнице, – это кровь.

– Простите, что? – укротительница придвинулась ближе, в глазах застыла немая просьба – опровергнуть. Видят боги, я бы и рада избавить от страданий, но не ценой лжи.

– В этом фиале кровь. Магические свойства сосуда поддерживают ее в естественном состоянии, – у меня есть парочка наподобие, но несравнимо попроще, – повторить ее состав и структуру, как Вы просите, невозможно. Могу ли я еще чем-то помочь? ...Лиронна?

Брюнетка медленно осела на скамью, волосы упали на лоб, но она не обратила внимания на эту помеху. Я метнулась за водой. Не впервой приносить плохие новости.

Но почему она считала, что в фиале зелье, и зачем оно ей? Кто дал ей кровь, и почему гостя приняла ее за лекарство? Вопросы щекотали любопытство, но кодекс врачевателя, да и мои собственные принципы не позволяли лезть другому в душу. Хватало и приобретенной способности видеть ауру, что порой доставляла одну неловкость. Будто подглядываю за сокровенным и мне не предназначенным.

Я смотрела и, как во сне, не могла отвести взгляда от того, что открывается перед ним. Проблески надежды вспыхнули в предсмертной агонии догорающего уголька и погасли, а в следующий момент девушка затряслась в конвульсиях.

– Лиронна?!

Вот только смерти на моих руках не хватало. И без того проклятый Вейден обвиняет в том, чего не было. Я никогда не видела его жены и не лечила его ребенка. В те счастливые отроческие годы я трудилась подмастерьем у тетки... до того, как ее унесла летучая лихорадка. Нет, не нужно о прошлом, оно приносит лишь боль.

Опыт и навыки запустили хорошо отлаженный механизм, всегда помогавший отделить работу от эмоций. Судя по тому, как закатились глаза и посинело лицо, дело имеем с ядом животного происхождения. Среди рядов с уцелевшими зельями я выбрала нужное и влила в горло пациентки весь флакон. Слава Солнцу, для такого снадобья когда-то не пожалела небьющегося стекла.

Гхарова пасть, не действует! Вейден что-то сделал с моим зельем, и оно не действует! Я открыла все ставни и окна, чтобы впустить свежий воздух – насколько он свежий в Теневом переулке, тот еще вопрос, но альтернативы все равно нет. Расстегнула пациентке воротник. Дыши же, дыши!

Проклятый Вейден! В прошлый раз противоядие подействовало почти сразу, и тот мужик, укушенный змеей, был как новенький. А сейчас...

Боги все милостивые, что это?!

Подол платья на секунду обнажил синюшную лодыжку несчастной, и я прижала ладони ко рту. Мантикора. Все понятно, теперь все понятно... Учитывая ее род деятельности, вполне реальный исход. И словно молния ворвалась в мысли, освещая ранее незамеченное – укротительница пришла не с пустыми руками, а с лекарством. Она хотела изготовить еще и считала, что оно поможет! А если я ошиблась, и в фиале не кровь, а нечто, очень ее напоминающее? Как знать, вдруг нашелся знахарь, совершивший прорыв в науке? Все когда-то считалось невозможным, те же артефакты вроде моего нового замка.

Есть один быстрый способ проверить – развернула кусок светлого пергамента, пропитанного особым составом. При попадании любой жидкости он не меняет цвет. Любой жидкости – но не крови. На самом деле, так мы определяли разные ее виды для лучшего лечения болезней, но и книги можно использовать для растопки печи, если умираешь от холода.

Капля падала тягуче-медленно. Так странно, что одна секунда может разделить отчаяние и надежду. Сердце упало в тот же миг, когда пергамент отказался поглощать незнакомое вещество. Пятно расплзлось зловещим знаком, как в детских байках про призраков. Но почему оно такого странного цвета? Как будто покрыто золотой пылью?

О Солнце... Неужели... Неужели?

Отбросив вопросы морали, я схватила сиротливо лежащий фиал и разжала челюсть девушки, уже находившейся в обмороке. Закрыв ей нос, заставила проглотить содержимое.

Она рефлекторно сглотнула, но снова ничего не произошло. А если я ошиблась? На этот раз по-настоящему? По спине прошел холодок. Но вот ресницы «умирающей» дрогнули, и я чуть не рассмеялась от облегчения и радости. А еще меня окрыляло незнакомое прежде чувство, сравнимое с созиданием. Легенды о том, что кровь снарров исцеляет, оказались правдой. О таком открытии лучше молчать, или злодеи вроде Вейдена начнут отлавливать эльфов для своих целей. Труднодостижимая задача, но как знать...

Пациентка тем временем закашлялась.

– Что со мной? – румянец на щеки девушки не вернулся, но и полотном она больше не выглядела.

– Благодарите своего знакомого снарра, – я вложила в ее ладонь пустой фиал, – и его кровь. Она Вас исцелила.

Гостя переменялась в лице и разжала пальцы, будто обнаружила там паука. Сосуд благополучно откатился в угол, даже не думая разбиваться.

– Она не исцелила, через три дня все повторится. Но спасибо... все равно спасибо, – укротительница протянула руку, – Сайерона Коул. Можно просто Сай.

– Дана... Кортера, – я чуть было не назвала свое полное имя – отличающееся от тетиного, прописанного в лицензии, единственным слогом, но вовремя прикусила язык. Дана и Дана, на рынке меня все так кличут.

Встретившись взглядом с Сайероной, я ахнула. Ее аура расцветала, словно возродилась вместе с хозяйкой. Хотя почему «будто»? Аура – неотъемлемая часть всего живого. Больше не было оплетающей паутины отчаяния, столб огня сжег ее целиком.

Я отвела глаза, снова чувствуя неловкость за увиденное.

– Держите, – голос заставил посмотреть на собеседницу, – это должно стоить немалую сумму.

Сайерона протягивала кошель-сумку из дорогого материала и пустой фиал.

– Вы ничего мне не должны, – я замахала руками, – кровь была при Вас.

– Благодаря Вам я узнала, что там кровь, и именно Вы дали ее мне, когда начался приступ, – укротительница положила вещи на стол, – так что они ваши. Используйте или продайте, мне они ни к чему.

По ауре прошла сиреневая волна легкой грусти. Где бы она ни взяла кровь, такая возможность ей вряд ли еще представится. Даже удивительно, что кто-то из снарров пожалел умирающую девчонку, что вообще заметил ее со своей недостижимой высоты. Где они и где мы. За всю жизнь я видела снарров лишь на гравюрах, для меня они как были, так и остались бессмертными богами из Селестара – «дворца-в-облаках».

Я поднесла фиал к лицу – по граням перетекало искаженное отражение. В свете масляной лампы на горлышке блеснула капля. Жидкое золото. А если... видоизменить состав про-

тивоядия с учетом свойств крови? Но даже если у меня получится, это займет время, которого у Сайероны нет.

– Сай. . . А Вы обращались к целителям у себя?

– А давайте на «ты»? В этом нет смысла, – она с любопытством рассматривала зелья на открытых полках, – быть может, я бы к ним пришла, существуя противоядие. Тогда был бы смысл купить жизнь, пусть и ценой позора.

Горечи в ее словах не было, только та же печаль – едва уловимая, как рябь на воде.

– Позора?

– Мастер укрощения, который позволил мантикоре себя ужалить, не может называться мастером, – девушка обернулась, – никому не докажешь, что на мне не было значка, а нападение тщательно спланировали. Не хочу больше об этом, – ничего себе, как в романе! Но Сайероне не позавидуешь, – я, пожалуй, пойду. Дана, еще раз спасибо.

С языка просились слова утешения, обещания чудодейственного средства, но я не могла давать таких обещаний. Если ей осталось три дня, она должна прожить их как последние, без ложных надежд.

Этой ночью сон забрал меня в свои объятия – сказалось напряжение двух предыдущих суток, но наутро, после завтрака и ежедневного ритуала подметания крыльца я взялась за теткинны книги. «Алхимия крови» – редчайший фолиант, ей он достался как подарок на выпуск из академии целителей. Увы, даже всех моих сбережений сейчас не хватит, чтобы туда поступить и получить свою – настоящую – лицензию.

Тетушка помогала не только знатым, но и всем беднякам – то есть, практически бескорыстно, потому и не нажила добра. Больше отдавала, чем брала. Бедная тетушка Дана. И почему хорошие люди уходят – тетушка, Сай, а крысы вроде Вейдена живут и процветают. Так, спать все же иногда нужно, иначе разум накрывает тень, и все видится в мрачном свете. Я сделала открытие, есть надежда, да и новый замок оградит от посягательств, разве этого мало?

Пару раз приходили клиенты – за простеньким зельем от простуды и второй – от зубной боли, а все остальное время я была предоставлена самой себе. И не зовись я Данари Кортера, мои изыскания возымели плоды!

Спорю на свои зелья, ученые мужи из академии никогда не проводили экспериментов со снартарийской кровью. Кто бы им позволил! Да и в голову бы такое святотатство не пришло. А у меня появился шанс создать на ее основе новое, уникальное снадобье от самого страшного яда на свете – яда мантикоры. Даже на знаменитую «Слезу» из змеиных желез есть противоядие, а от яда магического создания – нет. Только кровь, но действие ее недолгое, и, чтобы жить, ты должен быть привязан к донору до конца жизни. И, что немаловажно, донор должен быть на это согласен.

Итак, какого ингредиента мне не хватает. . . Мастерский, ничуть не выцветший рисунок на всю страницу изображал кряжистый кустик с развитой корневой системой. Подозрительно знакомый кустик!

Я беззвучно застонала. А не его ли попортила «божья рука» во время прошлого рейда на крысиные теплицы? Помнится, что-то от него осталось. Для зелья сойдет, там только корни и нужны! Вейден, пора к тебе наведаться.

Глава 6. Рин, или Откуда растут корни

Утро выдалось как с похмелья – тяжелое и пустое. За завтраком я ушел в глухую оборону, односложно отвечая на реплики сестры и желая только одного – чтобы меня оставили в покое. Похоже, пора прекращать работу до рассвета, но что делать, если бессонница неизменная подруга боли? Снадобья давно перестали помогать.

– Рин, ты меня вообще слушаешь?

Кора нарочито громко зазвенела ложкой в пустой чашке, на манер ридгийского⁶ музыкального инструмента.

– Прости. Что ты говорила?

– Да помогут мне боги! – она вскинула руки точь-в-точь как матушка, поразительно ее напомнив, – я сказала, что в твоей жизни всегда слишком много места отводилось женщине. И самая малость – себе.

– Да ты никак шутишь, сестрица, – я даже в увеселительных домах никогда не бывал, а последние годы после смерти Виры и вовсе стал затворником, – это про кого угодно, но не про меня.

А может, ее целью было вытащить из скорлупы, расшевелить? Тогда план удался.

– Да нет, братишка, – мне определенно не нравился этот взгляд. Серьезный и печальный, больше подходящий для плохих новостей, чем для беседы за чашкой чая, – я бы даже радовалась, заведи ты подружку. Женщина занимает все место в твоей голове – сначала ты был поглощен Вирой, да так, что забыл старых друзей. А теперь Даной.

– Не смей произносить это имя рядом с Ее! – ложка под моими пальцами согнулась, и я откинул ее в сторону, – никогда!

– Да пожалуйста, – сестра обиженно покосилась на испорченное столовое серебро, – но ты и вправду одержим. Посмотри на себя, ты не спишь, коптишься над этим зельем, как демонический дух! Ты никому не сделаешь лучше, если загубишь себя!

– Я обрету покой, только когда справедливость восторжествует.

– Как бы ты не обрел покой на Серебряных полях раньше, – пробурчала Кора себе под нос.

– Я все слышу!

Пожалуй, стоит заканчивать с зельем поскорее и возвращаться к нормальной жизни. В этом сестра права. Пойду опробую новый усилитель, пока он еще цел. Если бы мерзавка Дана знала, сколько лиг он проделал, чтобы очутиться в моей теплице! И сколько золотых содрал ридгийский торговец! Но главное, корни не пострадали. Мыши даже невдомек, что в этом растении действительно ценно, а что ненужная шелуха.

Корвиус Флорий – на ридгийском «арби-дже» ждал меня там же, где я его оставил. Еще бы, после последних мер предосторожности. Соседи не раз намекали, что теплица из небьющегося гномьего стекла на заднем дворе привлекает излишнее внимание, но вчера я высадил быстрорастущую взрыв—луковицу по всему периметру участка. Пусть ворье пеняет на себя. Ни один вор, конечно, на мои богатства не посягнет, а вот одна неумная ведьма может.

Таак, вспомнишь гхара – вот и он, как говорит сестра. Свесившись с соседнего дуба и рискуя переломать кости, Мышь спрыгнула по мою сторону живой – по-настоящему живой – изгороди. Растение разочарованно щелкнуло клешнями-мухоловками и затихло. Вот как она это делает. Не слишком ли резво для дамы в летах? Поймав себя на мысли, что потакаю версии

⁶ Королевство Ридгия – южный сосед империи Снартари. Правит династия людей.

Коры о юном возрасте шарлатанки, отбросил ее подальше. И приготовился к зрелищу – Мышь шла напрямик к теплице через рассаду взрывных ловушек. Ну же, детка, вперед! Пока боги ей благоволили, и я даже занервничал – что, если у ведьмы какой-нибудь детектор в рукаве? Но вот взметнулись комья грязи, задрожала земля – и проклятушая Мышь полетела напрямик на меня, хаотично размахивая руками. Ничего себе луковицы! Признаться, не ожидал такого эффекта.

Я брезгливо отступил, но поздно – серый ураган сбил меня с ног и разлегся на моей груди, как на любимой софе. Попробовал оттолкнуть, но проще бревно сдвинуть. Без сознания, что ли? Поделом. Да сдвинься же ты, наконец! Отчего-то рука не поднималась применить грубую физическую силу – верно, из-за неспособности врага к сопротивлению. Да дышит ли она вообще? Не хотелось бы отвечать перед дозорными за эту... эту...

Извечный серый капюшон упал с головы, выпуская на свободу копну – нет, целую гриву снежных волос, закрывших ее лицо и плечи. Такой удивительный оттенок я встречал только у маленьких детей. Ведьма!

Тут она пошевелилась и... обняла меня! Гхар! Вероятно, в беспамятстве, но становиться его жертвой я был не намерен. Боги, отведите скверну! Выпутался из капкана, встал на ноги и отряхнулся. Поднял груз – среди травы взгляд быстро отыскал горизонтальную дверь в подполье. Любопытных соседей я не страшился, изгородь способна в нужный момент «подрости» и полностью закрыть двор чужих глаз, а вот криков Коры не избежать, если увидит лишнее.

Нет, не увидит, я довольно усмехнулся. Перехватив ведьму одной рукой, потянул за медное кольцо и начал спуск по скрипучей лестнице. Что ж, ты попалась, Данка, как тебя старухи кличут. А скоро разнесут сплетни о твоём аресте, ведь ты во всем мне сейчас признаешься.

Усадив жертву на старый стул, заставил проглотить зелье откровения. Мерзавка закашлялась и открыла глаза.

– Вы?! – она не вскочила на ноги только потому, что я стоял прямо перед ней – для маневра не было места. А может, давали знать ушибы, гхар ее разберет.

– А кого еще Вы ожидали увидеть, вламываясь в мой сад, позвольте полюбопытствовать?

– Никого, – губы шарлатанки двигались как-то странно, и я не сразу понял, что происходит. Зелье действует! И Мышь тоже это просекла. Глаза гневно сверкнули – ну-ну, дорогуша, ты не стихийный маг, чтобы испепелить меня на месте.

Не отказал себе в удовольствии широко ухмыльнуться.

– Тише, – «мыши» – добавил я про себя, впитывая кожей беззвучную, бессильную ярость, – так или иначе, я здесь и хочу знать – чем обязан Вашему визиту?

– Корвиус Флорий, – произнесла она как заклинание, призванное меня уничтожить, – я пришла за растением.

Ну надо же, разговор обещает быть интересным.

– Не иначе как по-добрососедски попросить?

– Нет, – подбородок дрогнул, взгляд сместился вниз, к запыленным половицам. Боги Ниариса, неужели у этой ведьмы проснулась совесть?

– Тогда просветите меня, будьте любезны, что Вы собирались сделать... с этим растением?

– Я собиралась его украсть, – больше она глаз не отводила. Грудь тяжело вздымалась, щеки алели. Так тебе и надо, Мышь. Хотя сейчас она меньше всего походила на бесцветного альбиноса, давшего ей прозвище. С растрепавшимися волосами, искусанными красными губами и вызовом во взгляде девчонка выглядела на редкость... привлекательно. Да это же просто старая мышь под слоем омолаживающих снадобий! Пообещав себе штрафные часы работы за столь кощунственную мысль, а еще лучше – день голодовки, я вернулся к допросу.

– Украсть, – лениво повторил, прищелкнув костяшками пальцев, – какое преступное деяние для добропорядочной лиронны!

– Да Вы... – она подорвалась с места, вцепившись в подлокотники, – вспомните, как Вы вломились в мой дом, и что учинили в шкафу! Вы не имеете права меня обвинять!

И она действительно так считает! Совершенно искренне, невероятно! Зелье не позволило бы солгать. Значит, и вправду продала свою совесть темным богам.

Что ж, тогда и мне не надо с ней церемониться. Я ненадолго погрузился в себя, обдумывая будущую формулировку, дабы исключить уход от ответа. К дракону куст Флория, меня давно интересует другое.

– Шесть лет назад Вы взяли за лечение младенца, верно?

– Нет.

– Хорошо, – я заскрипел зубами, – шесть лет назад Вы жили и практиковали в Арингарде.

– Да! Нет! – слова вылетали из нее истомившимися голубьями, получившими нежданную свободу, а на лице отображалась смесь вселенских мук. Ничего, потерпишь, я вытерпел куда большее.

– Вы жили в Арингарде, – торопливо поправился я. Впредь не допущу подобных ошибок.

– Да.

– Но не практиковали?! – до меня просачивался смысл ее отчаянного «нет».

– Нет! – она победно вскинула подбородок.

Неужели действие зелья закончилось? Нет, исключено. Но если она – предположим на секунду – невиновна, то какого темного бегала от меня столько лет? Прошла бы проверку при свидетелях, тогда бы я не убил столько времени зря, пока настоящая убийца спокойно живет и здравствует! Гордячка, каких мало.

– То есть ты утверждаешь, что невиновна? – я медленно закипал, но внешне это никак не отражалось. Отчего же тогда она отшатнулась, будто видела меня насквозь?

– Я не имею отношения к Вашему сыну, лирон Вейден.

Ну ладно. Не имеет.

– Сколько Вам лет?

– Восемнадцать, и это тоже не имеет отношения к Вашему сыну, – упрямо закончила она.

– Видят боги, – я присел рядом, вглядываясь в побледневшее лицо, в каждую черту, еще не утратившую мягкости, – тогда я должен просить прощения. Но меня снедает любопытство – как столь юное создание может практиковать в империи, где лицензию получают не раньше двадцати трех лет?

Неужели для нее сделали исключение, из-за особых способностей? Кора, конечно, права – девчонка талантлива, даже без скидки на возраст. В груди клокотала буря, перевернувшая все с ног на голову – Мышь, то есть Дана, не заслужила всего того, что обрушилось на нее с моей стороны. Мне никогда не искупить вины. Чувствую, придется раскупорить припасенную бутылку эльфийского, не дожидаясь дня рождения, и постараться забыть ведьму, как страшный сон. Как напоминание о моем позоре.

– Я не имею права практиковать, – деревянным голосом последовал ответ, совершенно меня оглушив, – я пользуюсь лицензией моей покойной тетушки. Ее лицензией. И именем.

Буря закружилась в другую сторону.

– И как же тебя зовут, милое дитя? – по тому ужасу, что отразился в ее глазах, я задал вопрос с волчьим оскалом.

– Данари Кортера.

– То есть, Данаши Кортера – и есть Ваша тетушка?

– Да.

А если виновна именно она? Виры нет в живых, чтобы что-то подтвердить или опровергнуть. Ушла на Серебряные поля и эта Данаши. Кора в который раз оказалась права – прошлое

должно остаться в прошлом. Боль не ушла, но отступила на шаг, дав воздуха и пространства другим чувствам.

Я встал и уперся рукой о стену. А что было бы, поймай я ведьмарку два года назад? Отпустил бы шестнадцатилетнюю, без опаски, что она может навредить себе или другим? Солнце и Луна, подскажите...

– Вы сдадите меня властям? – глухой голос дрогнул, возвращая в полутемный погреб, освещенный полуисдохшим люминисцентным грибом. Она считает меня законченным негодяем – что ж, у нее есть право так думать.

– Вам не кажется, что право задавать вопросы сегодня принадлежит мне? – я криво усмехнулся, чем, должно быть, еще больше напугал девчонку, – пойдём.

– Не пойду! – совершенно по—детски она обежала вокруг стула и уставилась на меня загнанным зверьком, готовым обороняться до последнего.

– Бросьте, лиронна, – я ухватил ее под локоть, – пойдёмте в теплицу.

– К-куда?

– Вам же зачем-то понадобился мой редкий экземпляр? Не отвечайте. Просто примите его в качестве извинений.

– И все?

– И все. Надеюсь, я смогу хоть немного загладить свою вину.

– Нет.

На ее лице вновь проступила борьба с собой – зелье не позволило солгать, облачиться в приличия.

Я расхохотался.

– Вероятно, я должен пообещать, что Ваша тайна останется между нами.

На словах «между нами» она едва заметно поморщилась, словно не хотела иметь со мной ничего общего, но кивнула, почти равнодушно.

– Сколько еще?

– Простите? – я остановился у входа в теплицу.

– Как долго мне говорить правду и только правду? – будто передразнивая, пояснила Данари, – сколько зелья Вы в меня влили?

– Не извольте беспокоиться, лиронна, еще не более получаса неудобств, – быстрыми движениями откопав куст, я пересадил его в горшок и вручил девчонке, взиравшей на мои действия со смесью любопытства и осторожности, – лучше проведите их дома, и никого не пускайте.

– Благодарю за совет, – ее сарказмом можно было подавиться, но я был к нему готов.

И провожая взглядом гордо удаляющуюся спину, все больше задавался вопросом – на кой гхар ей понадобились корни Флория?

Глава 7. Сайерона, или Лебединая песня

Накануне вечером

Я вышла на улицу и вдохнула воздух Теневого переулка полной грудью, охватила взглядом покосившиеся домишки из серого камня – ненавидимые до сегодняшнего дня, и такие родные сейчас. В нашем окне, через две двери от квартиры знахарки, горели свечи. Подхватив подол, я припустила домой. На середине недолгого пути блеклая занавеска шелохнулась – деда меня увидел.

– Сайерона, – дверь распахнулась, едва моя ладонь коснулась молотка – не магического, как у Даны, а самого обычного медного кольца.

– Деда!

Я утонула в толстом шерстяном свитере, ощутив себя маленькой девочкой – и тут же предательские слезы почувствовали мою слабинку и обожгли глаза. А почтенный Сэмверан Фрайт молча гладил меня по голове, пока эмоции не отпустили.

– Сай, красавица моя, что случилось? – серые глаза с лучиками морщинок смотрели так взволнованно, что я устыдилась своего порыва. Побеспокоила старика, он теперь всякого надумает... Вот, ушла с праздника, в рваном платье, да и вообще, краше на погребальный костер кладут. Впрочем, правда будет страшнее любого его предположения. Что же мне ответить?

– Я...

– Что бы ни случилось, ты можешь мне рассказать, – несмотря на возраст, голос деды никогда не дрожал расстроенной лютней – напротив, окутывал теплом и надежностью. И с нравовыми он никогда не лез, если видел, что я сполна отхватила наказания. Но что бы он сказал сейчас, если бы услышал подтверждение его любимых слов – о том, что люди эльфам не ровня. Если бы узнал, что сбылись его страхи. Он всегда обо мне заботился, а я о себе позаботиться не смогла.

Закрыв дверь, заперла ее тяжелым засовом.

– Меня выбрали в золотую дюжину. Многим это пришлось не по нраву, – лучше всегда начать с правды или полу-правды, это я поняла еще на первом курсе, когда школьные интриги только начали затягивать в свой водоворот, – я повздорила с подругами...

Дед натянул пониже один из многочисленных вязанных колпаков, коими его регулярно снабжала одна знакомая торговка, и тяжело вздохнул. Под шапкой он прятал гладкий череп и серебристые татуировки на висках, источающие мягкий свет – как я ни пыталась выведать, откуда такое диво дивное, деда всякий раз переводил тему.

– Всегда говорил, что друзья познаются и в горе, и в радости. Особенно, в радости, – Фрайт заковывал к столу, насколько позволяла хромота, – если тебя жалеют несчастного, еще не значит, что порадуется успехам.

Укол совести проник под ребра – Лили не такая. Но что еще я могла сказать? От правды у него сердце откажет.

– Ничего, все будет хорошо, – я придвинула соседний стул, – скоро уеду в Селестар, начнется новая жизнь.

– Молодец, девочка, – дед встал за любимым бочонком, – плеснуть тебе? Все-таки сегодня твой праздник.

– Не откажусь, – надеюсь только, приступа за кружкой медовухи не последует. Из-за одной точно не будет – тот снапп появился, когда я прикончила пята. Снапп... чем дольше тикал часовой механизм на стене, тем чаще мысли возвращались к нему. Зачем могло понадобиться яйцо грифона? Пройдет полвека, прежде чем магическое создание войдет в силу и сможет служить. И как он собрался его обучать? Он же не наставник! О том, что малыша может

постичь какая-нибудь совсем ужасная участь, я старалась не думать. Да и какой в этом смысл? Еще меньше, чем в желании завести личного грифона. После энной кружки мысли пришли к общему знаменателю – людям никогда не постичь эльфийских помыслов.

– О чем задумалась?

Вопрос выдернул из сладкой полудремы. Было так хорошо сидеть в янтарном свете масляной лампы, за гладко выскобленным столом, в неге и безопасности – вот бы остановить этот момент! Но нет...

– Да так, вспомнила, что самка грифона яйцо снесла.

– Опять налоги поднимают, – деда закинул в себя очередную кружку и вытер короткую седую бороду.

– С чего бы?

– Да выборы, забери их тьма. А, ты ж тогда еще ребенком была, не помнишь... Грифон высиживает птенца раз в пятнадцать лет.

– Знаю, – перебила я – разговор был откровенно скучным. Никогда бы не позволила себе подобной вольности, особенно с дедой, но алкоголь дурманил голову. Еще бы мне не знать, мне, одной из лучших учениц!

– Знаешь, да не все, – дед хлопнул кружкой по столешнице, умудрившись ни капли не расплескать, – рождение грифона – знак, что пора переизбираться Совету наместников. Предвыборная кампания официально начинается, когда птенец впервые подает голос. Кричит эта зверюга почище петуха, я тебе скажу.

Как любопытно.

– И перейдем мы снова на рисовые лепешки, помяни мое слово, – бормотал дед, но предстоящие тяготы бытия интересовали меня в последнюю очередь.

– А что будет, если птенец не вылупится? – спросила я как бы между прочим, – погибнет... или просто пропадет куда-то? – это, конечно, вряд ли, за грифонным питомником всегда следили как за императорской сокровищницей. Теперь понятно, почему.

– Странные вопросы ты задаешь... Я, конечно, не в восторге от выборов, но если с яйцом что-то случится, среди знати поднимутся волнения. Там каждый род спит и видит, чтобы оказаться в совете, и задержка на пятнадцать лет никого не устроит. Может вспыхнуть бунт или даже переворот. Всемогущие боги! Забудь все, что я сказал. Неправильные это речи. Неправильные вопросы. Всегда знал, что школа твоя и ученость до добра не доведут.

Я вздрогнула и бросила на родственника опасливый взгляд – неужели он что-то заподозрил? Но нет, это его обычное состояние после вечера с бочонком – он был способен до последнего вести академические беседы, а после засыпал до утра. Ну вот, его голова упала на столешницу. Милый, добрый деда...

Спасибо, теперь я точно знаю, что не пойду похищать яйцо. На кону судьба маленького беззащитного существа и целой империи. И не уверена, кого мне жаль больше. Да, в питомник я не пойду. А последующие три дня отдыха проведу так, как должно. Карлион говорил о каникулах, положенных перед отъездом. Попробую все, чего хотелось, больше шанса не представится.

Видимо, медовуха наконец добралась до моего измученного мозга, иначе почему я вдруг вспомнила, что ни разу в жизни не целовалась?

Наутро уверенность в принятом решении окрепла, как детеныш виверны, ставший на ноги. Правда, мысли начали принимать другое направление – даже если бы я пошла на поводу у эльфа, как обычной девушке украсть драгоценное, без преувеличений, яйцо? На что снэпп рассчитывал? Разве что на способности пестователя и то, что я там каждый куст знаю. И никто не заподозрит одну из лучших учениц, пока не станет слишком поздно. Доставая ухватом гор-

шок с кашей, я внезапно поняла, что направление это опасное. Такими темпами додумаясь до детального плана, а там и до последнего шага недалеко.

Тут кто-то кинул в окно маленький камушек. Неужели у снарра хватило наглости явиться в мой дом? Он следил за мной?!

Но секунду спустя я почувствовала жгучую неловкость за подобное предположение. У двери послышалась возня, и взволнованный голос Лили окончательно вернул на землю.

– Сай, ты дома?

– Открывай! – а это Бретт и Робин. Конечно, Лили не осмелилась бы явиться в нижний город одна.

Пока они не разбудили деду, я сняла брус с двери и чуть не задохнулась от объятий.

– Ты цела!

Знали бы они, насколько. Судя по одежде, друзья отправились ко мне сразу из школы, и счастливыми выпускниками – пьяными и беспечными – не выглядели. Неужели из-за меня? Взгляд против воли задержался на Бретте, выискивая признаки того, что зелье работает. Но, верно, не стоит ждать результатов в первый день.

– Лил думала, тебя в наложницы забрали, – хихикнул Робин, запрыгивая на подоконник по излюбленной привычке.

– А ты приревновал? – я ехидно приподняла бровь, отчаянно скрывая, что от подобных слов приятеля меня бросило в краску. Однако подруга смутилась еще сильнее – бронзовый румянец проступил даже на темной коже.

– Ты тогда ушла с эльфом, вся школа гудела как улей... Прости.

– А чего он хотел? – Робин пригладил темные вихры, придающие ему сходство с воробьем, – и почему ты не вернулась?

М-да, стоило заранее продумать версию для друзей.

– Долго рассказывать...

– Ну, если долго, – все взгляды устремились на Бретта, – то можно каши? Так вкусно пахнет...

Да, Бретт умеет разрядить обстановку.

Я с радостью воспользовалась передышкой и поставила перед каждым гостем полную тарелку, а потом пошла готовить травяной настой. Тот, который готовить особенно долго...

– Сай, если ты думаешь, что мы проглотим языки от твоей стряпни и забудем о разговоре, то напрасно, – Робин подсел к огню, – что этот снарр тебе наговорил? На тебе лица нет!

– Он хотел... – я заметила, что Лили тоже управилась с кашей и внимательно впитывала каждое слово. Один Виллинс был поглощен процессом – так, что мог бы вызвать зависть мастера медитации.

– Что он хотел? – подруга присоединилась к нам на плетеном половике, – я сейчас умру от любопытства!

– Он хотел выбрать ариэга⁷ для своей виверны. Карлион дал ему рекомендации. Так что вместе с практикой меня ждет подработка в ангаре, – и когда я научилась так складно врать друзьям?

Ариэт – не бог весть какая должность, не должна вызвать зависти или ненужных распросов. Так и вышло – мне поверили, даже забыли о моем ночном исчезновении, но эльф долго не сходил с их уст.

– А как его зовут? – Лили блеснула бархатными глазами из-за чашки.

– Да я не запомнила, – спектакль продолжался, – имя замудренное, язык сломишь. И не поймешь, где имя, а где перечисление регалий.

⁷ Ариэт – то же, что и конюх, только для дракона.

Тем не менее, невинный вопрос подружки всколыхнул и мое любопытство – а как зовут этого мерзавца? Я знала только то, что он подписался буквой Ф. Зачем вообще этот фарс, если он не собирался представиться?

– Сай, – Бретт наконец вышел из-за стола, – будь осторожна с ним. Ну ты знаешь... Я бы сказал – держись от него подальше, но это невозможно.

Парень снова стал в центре внимания – как и я, никто не ожидал, что он и ел, и внимательно слушал. Выглядел друг необычайно серьезно, даже привычные ямочки на щеках куда-то исчезли.

– Я не Лайза, не беспокойся обо мне, – ненавязчивая забота меня тронула. И я бы рада не думать об эльфе вовсе, вот только во мне его кровь. Да уж, Сай, ты как вурдалак из дедовых сказок. Меня резко замутило, и я поспешно отхлебнула из чашки.

Бретт тоже скрылся за своей, в нее упали три капли из знакомого пузырька. Мы обменялись понимающей полуулыбкой. После злополучной встречи со снарром я оставила подарок у коменданта – без особых пояснений, но на ярлыке была указана дозировка и способ применения, написанные убористым почерком Даны. Виллинс умный парень, раз сообразил, что к чему.

Несколько минут я то и дело бросала на Бретта косые взгляды, будто зелье могло подействовать в любой момент, и он от меня укроется. Жаль, я действительно его не увижу. Не увижу реакцию и прозрение Лили...

Нет, так нельзя. Проглотив комок в горле, я широко улыбнулась.

– Какие планы на сегодня?

– Паб «Золотая виверна»! – тут же оживился Робин, – мы его заслужили!

Поход в лучшее заведение среднего города давно был в нашем списке обязательных дел после выпуска.

– Погоди, это на вечер, а сейчас? – встрял Бретт.

– Да просто погуляем... – Лили пожала плечами, словно говоря – приму любой ваш вариант.

Мы и впрямь часто так делали, но тогда мне некуда было спешить.

– Хочу на скачки.

– Эх ты, подружка, загнула, – Робин присвистнул, – до императорских еще не скоро. Или ты... – по моему насмешливому взгляду он прочел ответ, и челюсть парня отвисла, – ты хочешь на скачки... у Джерса?

Теперь все округлили глаза.

Джерсей Лакс – когда-то недоучившийся погонщик (говорят, его выгнали именно за идею подпольных скачек с тотализатором), уже тридцать лет был нарицательным именем для всех старательных учеников и живой легендой нижнего города. Старшекурсники, в основном с факультета погонщиков, то и дело хвастались похождениями на его гонках – и увечьями, полученными на них. Каждый шрам был предметом гордости и придавал веса в глазах овец, то есть девиц. Робин как-то бахвалился, что отметина над левым коленом у него оттуда – но скорее всего, просто неудачно спешился на тренировке. Тем более, никто из знакомых не мог этого подтвердить или опровергнуть.

– Сай, ты же... девушка! – наконец, вымолвил Бретт, и эта фраза стала первым камешком в лавине эмоциональных возражений.

– Даже не думай! – кричала Лили, но я знала, что на деле у нее не хватит решимости меня удержать.

– Сай, она права! – как всегда, Бретт с трудом скрывал восхищение Лилиенной.

– Ладно вам, – Робин деловито пресек этот поток Риставии⁸, – Сай просто развернут на входе, нечего беспокоиться. На арене есть свой кодекс – никаких правил. И дам.

Похоже, он действительно знает, о чем говорит. Неужели не приврал о шраме? Но глупые правила меня не остановят – напугали виверну мягким местом!

– Никаких дам, говорите? – отбросив волосы назад, я немного понизила голос, – а что насчет милого юноши?

– Нет, Сай, – парни схватились за животы, и даже всегда сдержанная Лили покатила со смеху, – ты слишком милая.

Ну, конечно, в этом полотняном платье только за прялкой сидеть. А вот если надеть костюм Робина...

В конечном итоге, друзья признали свое поражение. Называли меня сумасшедшей, но больше не спорили. Целый день мы бродили по нашим излюбленным местам, воскрешая в памяти то или иное событие – на счастье, ими тоже овладела ностальгия, как бывает на пороге нового, а вечером отправились в игорный квартал.

Роб уверенно лавировал по змеящимся улочкам, по сравнению с которыми Теневой переулок казался Селестарским трактом. Когда мы с трудом затолкали Бретта в простенок между домами, чтобы не нарваться на группу наристьянских наемников, я слегка пожалела о своем безрассудстве. Хорошо, Лили осталась дома – от нее бы точно пользы не было.

Кроме этой маленькой встряски, пока все шло спокойно. Внимания на нас не обращали (значки были надежно укрыты плащами), и я все больше осматривалась по сторонам – вернее, подмечала мелкие детали, ибо почеркушки на местных заборах – не дворцовые росписи, чтобы на них любоваться. А вот словарный запас пополнить можно...

В общем и целом, на дне нижнего города кипела такая же жизнь, что и выше – торговцы предлагали товар, окна зазывали теплом и аппетитными запахами. Вот только торговали здесь всяко не газетами (разве что фривольного содержания), а к запахам примешивался сладковатый аромат горь-травы.

Робин тронул меня за рукав.

– Пришли.

В сердце екнуло со смесью бодрящего холодка и предвкушения. Как давно я хотела попасть на эти скачки – хотела и боялась. Хотела, потому что общепринятые правила всегда меня сковывали, боялась – потому что неизвестность страшит. Но со вчерашнего дня за моей спиной распахнулись крылья.

Я хотела летать.

– И куда теперь? – Бретт растерянно оглядывался по сторонам – ничего похожего на арену не наблюдалось. Да и шума от нее должно быть немало. Неужели ее запрятали... под землей?

Вместо ответа Роб молча толкнул калитку, почти сливающуюся со стеной. Через такую легко войти и выйти незамеченным. Я скосила глаз на Робина, но-новому оценивая друга, которого знала пять лет. Он определенно здесь бывал – если не в качестве участника, то зрителя – точно.

И тут звуки меня оглушили. Все ясно, на двери заклятие-артефакт. Мы попали в круглый каменный мешок – напичканный дверьми, как улей сотами. По центру на возвышении стоял деревянный стол, к которому тянулась разномастная очередь – нет, толпа, напомнившая насекомых, налетевших на сладкий плод. И сегодня им были гонки.

И сколько все-таки желающих поживиться! Числом почти половина нашего факультета. Лица неопределенного рода деятельности стояли локтем к локтю с зажаточными горожанами – и даже горожанками в чепцах и выходных платьях! Так-так...

⁸ Риставия – самая полноводная река империи.

– Робин, а как же «никаких дам»? – прошипела я ему на ухо.

– Наблюдать скачки им не воспрещается, – последовал ответ с самым невозмутимым видом.

Ну, хорошо. Пристроившись за каким-то шуплым типом, я заметила, что «очередь» расходится в разные двери по мановению руки распределяющего.

Роб перехватил мой взгляд.

– Они ведут на разные ряды и ярусы. Передние для посетителей побогаче, дальние для бедняков.

– Ну это понятно, – кивнула я, все больше уверяясь, что друг здесь по меньшей мере завсегда.

Наконец подошла наша очередь.

– Куда? – не поднимая головы от огромного пергамента во весь стол, односложно осведомился коротко стриженный мужчина – на вид типичный головорез, вроде тех не к ночи помянутых наритянцев, с бронзовыми торсами и саблями наголо. Сколько себя помню, в столице запрещено носить оружие, вот только какой патруль сунется проверять нижний город?

Я положила локти на стол.

– На арену. Я участвовать.

– Набор окончен, – в черных глазах проснулся интерес исследователя при виде чудного зверька, – приходи завтра к восьми...

– Нет, – судя по тону, завтра он скажет тоже самое, – я пойду сегодня и заберу главный приз.

Какой у них приз, одному Солнцу да может Робину известно, но пришла я не за этим. А за ощущением свободы, полной свободы с поводьями в руках.

– Слушай, парень, – ручища накрыла схему амфитеатра, – лучше свали отсюда и не лезь куда не следует, – слова тянулись с презрительной ленцой, наемник даже не угрожал всерьез – настолько недостойным соперником считал стоящего перед ним. Он не позволит участвовать, поняла я с предельной четкостью, ни завтра, ни послезавтра. А потом будет уже все равно.

Медленно, пуговицу за пуговицей я расстегнула позаимствованную куртку Роба, открывая белую блузу с серебряным значком на корсаже.

– Я не парень.

Да, я шла ва-банк, но так был хотя бы прозрачный шанс, что владельцы решат позабыться и выпустить на арену девчонку. А какие золотые реки потекут к ним в карман...

Все взгляды устремились к нам, Бретт и Робин тут же придвинулись по обе стороны, готовые – охранять... сражаться?

Гора мышц поднялась из-за стола, и я сглотнула. Возможно, решение было не таким уж и правильным.

Выражение смуглой рожи можно было охарактеризовать одним словом – кирпич. С вытаращенными глазами. Потом к мимике добавилась сальная ухмылочка.

– То-то мне показалось, что ты слишком смазливый для парня, – он выпростал руку вперед – убедиться, что ли? – но я ловко присела, и ладонь верзилы встретилась с массивным бюстом позади стоящей дамы в летах. Та заверещала, будто ее режут, и замахнулась ридикулем.

– Нахал!

– Да что б тебя, старая собака! – распределяющий потирал подбитый глаз. Тем временем за честь дамы вступился кто-то из родственников, кто-то кого-то случайно толкнул, и завязалась куча-мала.

– Бежим! – Робин потянул меня вперед, в то время как Бретт понял призыв по-своему и потащил назад, к выходу.

– Да отпустите вы меня, наконец! – чувствовать себя перетягиваемым канатом – то еще веселье. Да еще попутно получать тычки, не имея возможности защититься.

– Ладно-ладно! – Роб примиряще поднял руки, – если не передумала, то вот эта дверь, – он кивнул на центральную позади стола, – твоя. Мы будем кричать громче всех. Надеюсь, не от ужаса...

Последние слова он пробурчал под нос, но я услышала. Раньше бы приобиделась, но сейчас ясно слышала плохо скрываемое беспокойство.

В груди защемило. Мне будет вас не хватать... на серебряных полях, или куда там попадают после смерти.

Я уверенно прошла мимо охранников – может, потому меня даже не окликнули. Вперед вел узкий полутемный коридор с арочным потолком – в нынешнем состоянии вряд ли обратила бы внимание на какой-то потолок, но сверху на железных цепях спускались клетки с огнем. Как на гравюрах из книги гномьих сказок!

То ли под действием заглушающего артефакта, то ли стены настолько толстые, но тишину нарушали только мои шаги и потрескивание огня. Блики скользили по стенам, как в толще воды, и в другое время мне бы точно стало не по себе.

Старой Сай больше не было, а новой достойной Сайероны никогда не будет. Есть только я. Какая?

Привыкающая к свободе.

Жаль, она будет недолгой, но я возьму от нее все.

Перед новой дверью я наконец уловила то, что меня смутило у калитки – легкое покалывание ладоней. Побочный эффект от значка, накидывающего на нас эльфийскую ауру и ее эффекты. Значит, тут тоже глушащий артефакт, и стоит заранее зажать уши ладонями.

Раз, два... Я толкнула дверь.

– Гхар, кто там еще? – воин, вернее, некий старый солдафон неохотно оторвался от игры в кости. Его напарник помоложе поднял голову и стал напоминать выброшенную на берег рыбу, так смешно он выпучил глаза.

– Сайерона Коул, – серьезный взгляд исключительно на «старшего», – я участвую.

– Девка? – солдафон протер глаза и закашлялся, – уходи, и я сделаю вид, что ты ошиблась дверью.

– Как Вам будет угодно, – я склонилась в притворной покорности, – тогда лучше прямо сейчас сообщить лирону Лаксу, что шоу не будет. Позвольте откланяться.

– Стой! – мужик подорвался, как на горячих углях – еще бы, школа отточила мое лицедейское мастерство до совершенства, – ступай. Туда.

Он устало махнул на еще одну дверь, одну из многих – я искренне надеялась, последнюю перед выходом на арену.

И вот тут испытания кончились – или только начались? Поклонившись и не задавая вопросов, меня чуть ли не под руки увели слуги – одетые в одинаковые длинные робы и сандали. На лицах ни единой эмоции, движения быстрые и отточенные – такие, что я не успела опротестовать ничего из их действий. Они умывали, одевали, прихорашивали – как на свадьбу, даже волосы заплели в боковые косицы так, что лицо казалось взрослее и выразительней.

Теперь на мне был черный кожаный костюм, фасоном напоминающий амазонку для благородных леди. На первый взгляд. Благодаря симметричным разрезам, при каждом движении юбка открывала облегающие штаны, заправленные в сапоги до колен. Дракон, я бы не отказалась от такой формы! В школе все было одинаковое – как у парней – и как на подбор мешковатое. Ну конечно, на арене делают шоу, участники должно выглядеть эффектно.

Но постойте. Откуда у них такая одежда? Или Робин не знал, и «дамы» тут все-таки бывают, или же кто-то быстро подсуетился. Неужели сам Джерсемей? Кует железо, пока горячо... Я улыбнулась.

«Слуги» ушли, оставив меня одну. Я присела на каменную скамью в этом полукруглом помещении, которому не находилось названия – нечто среднее между ридгийским хамамом и будуаром придворной дамы. Хм, будто я когда-то там была. И сколько теперь ждать? Пальцы так часто следовали узорам на значке мастера, что серебряный металл стал теплым. Нет, я не нервничала... почти. Но никогда не любила ждать. Пожалуй, терпение совершенно не входило в число моих добродетелей, и если бы в обучении приходилось прикладывать чуть больше усилий – как знать, продержалась бы я. Нашла бы что-то другое по душе, либо...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.